

**ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
ПРИВОЛЖСКИЙ ДОМ ЗНАНИЙ
ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ» РОССИИ**

*III Международная
научно-практическая конференция*

**МИР В ЭПОХУ МОДЕРНИЗАЦИИ
И ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРАВОВЫЕ,
ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей

Выпуск 3

май 2016 г.

Пенза

УДК 316+327
ББК 60.5+66.4
М63

**МИР В ЭПОХУ МОДЕРНИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
М63 ПРАВОВЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ :**

сборник статей III Международной научно-практической
конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2016. – 88 с.

ISBN 978-5-8356-1620-6

Под редакцией *Л.С. АНИКИНА*, доктора социологических наук,
профессора, зав. кафедрой социологии коммуникаций
и управления СГУ им. Н.Г. Чернышевского;
Л.В. РОЖКОВОЙ, доктора социологических наук,
доцента, профессора кафедры экономической теории
и международных отношений ПГУ.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по договору
№ 573-03/2014К от 18.03.2014.

ISBN 978-5-8356-1620-6

© АННМО «Приволжский Дом знаний», 2016

УДК 327

ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Л.В. Рожкова, М.Г. Чарьев

MILITARY SAFETY AS FACTOR OF ENSURING NATIONAL SAFETY OF THE STATE

L.V. Rozhkova, M.G. Charyev

Аннотация. В статье рассматривается роль военной безопасности в системе национальной безопасности, раскрыты источники военной опасности и военные угрозы в современных условиях.

Ключевые слова: военная безопасность, национальная безопасность, военные угрозы.

Abstract. In article the role of military safety in system of national safety is considered, sources of military danger and military threats in modern conditions are opened.

Keywords: military safety, national security, military threats.

Происходящие на современном этапе общественного развития кардинальные изменения в геополитической, духовно-нравственной, социально-экономической сферах сделали проблему обеспечения национальной безопасности государств особенно острой. В полной мере это относится и к обеспечению военной безопасности как важного компонента национальной безопасности. В условиях острых социально-экономических конфликтов и политических противоречий обозначились процессы увеличения роли военной силы с целью обеспечения экономических и политических интересов государств мира. Это делает первостепенной задачу переосмысления вопросов, связанных с национальной безопасностью

и принципами обеспечения военной безопасности национальных государств. Специфика военной безопасности заключается в том, что она характеризует способность страны, ее вооруженных сил противостоять нанесению ущерба ее национальным интересам с использованием средств вооруженного насилия.

Военная безопасность широко исследована в работах ученых. В.И. Боев рассматривает военную безопасность преимущественно как объект воинских преступлений [1, с. 92]. **Н.П. Грибин, А.В. Диденко** отождествляют военную безопасность с обороной, рассматривая ее как состояние **защищенности интересов государства, общества, личности от вооруженной агрессии других государств, нападений незаконных вооруженных формирований, как внутри, так и извне** [2, с. 43]. По мнению К.В. Фатеева, военная безопасность является самой важной сферой обеспечения государственной безопасности. Военную безопасность в широком смысле он отождествляет с национальной безопасностью [3, с. 12], элементом которой являются жизненно важные национальные интересы, совпадающие с объектами обеспечения военной безопасности и нуждающиеся в защите с использованием военных средств и методов. По мнению Д.И. Макаренко и Е.Ю. Хрусталёва, военная безопасность должна рассматриваться как состояние военной организации государства и международных отношений, когда обеспечивается надёжная защищённость страны от военного нападения [4, с. 9].

Военная безопасность государства подразделяется на внешнюю (международную) и внутреннюю (оборонную). Внешняя военная безопасность представляет собой такое состояние международных отношений, когда исключаются нарушение мира, угрозы миру, акты агрессии, а межгосударственные отношения выстраиваются на основе общепризнанных норм международного права. Военная безопасность характеризует, во-первых, возможности страны к противодействию со стороны других государств, во-вторых, определяют состояние системы отношений между государствами, особенно на их военно-политическом уровне. Таким образом, внешняя военная безопасность тесно связана с обороноспособностью страны и военно-политической обстановкой на региональном и глобальном уровнях.

Внутренняя безопасность, или иногда ее характеризуют оборонная безопасность, связана с конструктивным разрешением возникающих в стране политических, экономических, социальных проблем. Именно последняя определяется как защищенность жизненно важных интересов государства, общества, личности от внутренних военных угроз и угроз в оборонной сфере.

Военная опасность – осознаваемая вероятность нанесения ущерба, вреда со стороны некоторых факторов (объектов), которые обладают поражающими свойствами, исходят от средств вооруженного насилия. Военная угроза – наиболее конкретная, непосредственная, адресная форма опасности. По своей сущности, и военная опасность, и угроза – конкретные проявления существующих военно-политических межгосударственных отношений и отношений между коалициями государств. Военная угроза и опасность показывают конкретное состояние военно-политических отношений, свидетельствуют о степени их напряженности.

Оценка сегодняшней военно-политической обстановки позволяет выделить факторы, которые являются источниками угроз военной безопасности РФ. К ним относятся: использование «двойных стандартов» в межгосударственных отношениях; политико-дипломатическое давление на государства, проводящие самостоятельную политику, в том числе путем блокирования их интересов на международной арене; расширение деятельности военно-политических союзов; открытое вмешательство одних стран во внутренние дела других, в том числе применение военнополитическими блоками и отдельными странами военной силы в обход механизмов Совета Безопасности ООН и другие. Современное состояние международной политической обстановки показывает, что угроза развязывания полномасштабной агрессии против РФ является маловероятной. В то же время наметилась тенденция расширения конфликтного пространства и распространения его на зоны жизненно важных интересов нашей страны.

В заключение следует отметить, что для различных этапов развития стран, для разных государств приемлемы и разные структуры безопасности, поскольку каждое государство имеет разное положение в мире, сталкивается с разными угрозами, обладает неодинаковыми экономическими возможностями и военным потенциалом. Можно сказать, что сегодня не существует идеальной модели безопасности современного государства. Оптимальной является структура безопасности, соответствующая исторически сложившимся потребностям, возможностям страны, которая может и способна воспроизводиться, видоизменяясь и совершенствуясь с учетом изменений внутренних и внешних условий развития, старых и новых возникающих опасностей и угроз.

Библиографический список

1. Боев В.И., Кочубей М.Л., Новиков А.П. Война и уголовный закон: монография. М.: Норма, 2009. 208 с.

2. Грибин Н.П., Диденко А.В. Концептуальные основы национальной безопасности Российской Федерации: монография. М., 2010. 110 с.

3. Фатеев К.В. Обеспечение военной безопасности Российской Федерации: теория и практика правового регулирования: монография. М.: За права военнослужащих, 2015. 142 с.

4. Макаренко Д.И., Хрусталева Е.Ю. Концептуальное моделирование военной безопасности государства / Центр. экон.-мат. ин-т РАН; Ин-т проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. М.: Наука, 2008. 303 с.

Рожкова Лилия Валерьевна

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия
E-mail: mamaeva_lv@mail.ru

Rozhkova L.V.

Penza State University,
Penza, Russia

Чарьев Мухаммет Гайгысызович

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Charyev M.G.

Penza State University,
Penza, Russia

УДК 327

НЕПРИЗНАННЫЕ И ЧАСТИЧНО ПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА КАК СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Л.В. Рожкова, М.А. Язкурбанов

UNRECOGNIZED AND PARTIALLY RECOGNIZED STATES AS MODERN POLITICAL PHENOMENON

L.V. Rozhkova, M.A. Yazkurbanov

Аннотация. Рассматриваются непризнанные и частично признанные государства, их роль в современных международных отношениях.

Ключевые слова: непризнанные государства, частично признанные государства, мировая политика, международные отношения.

Abstract. In article unrecognized and partially recognized states, their role in the modern international relations are considered.

Keywords: unrecognized states, partially recognized states, world politics, international relations

В последние годы стремление разных территориальных образований к отделению все чаще приводит к возникновению непризнанных государств. На политической карте мира существует более ста двадцати непризнанных государств. Некоторые из них существуют де-факто, но не признаны международным сообществом в полной мере, другие же государства признаны, однако не имеют своей территории. Проблема непризнанных и частично признанных государств является одной из актуальных политических проблем в мире.

Непризнанные государства – это регионы, которые провозгласили себя суверенными государствами и обладают некоторыми признаками государственности; в том числе наличие населения, контроль над собственной территорией, система права и управления. Они представляют собой государственные образования, которые, обладая всеми признаками государственности, не имеют международного признания и не могут выступать в качестве субъекта международных отношений. Эти государства не признаны дипломатически государствами-членами ООН, а их территория расценивается членами ООН как суверенная территория одного или нескольких государств ООН. Следует подчеркнуть, что сама по себе ООН с юридической точки зрения не обладает полномочиями признавать или не признавать то или иное государство или правительство, поскольку эти вопросы являются прерогативой суверенных государств. Рассматривая феномен непризнанных государств, следует выделять два подхода. В основе международно-правового (формального) подхода лежит тезис о том, что не существует непризнанных государств для мирового сообщества. Представители геополитического (фактического) подхода рассматривают непризнанные государства в качестве активных участников международных отношений [1].

В последнее время в мире появился феномен «частично признанных государств», т.е. признанных хотя бы одной из стран-членов ООН. Часто частично признанные государства относят к группе государственных образований – непризнанных государств. По мнению С. Маркедонова, частично признанные государства представляют собой государства, которые не признаны ООН в целом, но признаны некоторыми государствами-членами ООН. Участие таких государств в международных отношениях ограничивается правовым полем признавших их государств. Под непризнанием ООН имеется в виду фактическая невозможность принятия государства в члены ООН [2].

Причины возникновения непризнанных государств условно можно разделить на четыре группы: государства, образовавшиеся в результате революций и гражданских войн; государства, образовавшиеся в результате сепаратизма, в том числе самопровозглашённые государства – те, что специальной декларацией заявили о своей независимости; государства, обра-

зовавшиеся в результате послевоенного разделения; государства, возникшие из-за получения независимости колоний от метрополии.

Непризнанные государства могут характеризоваться другими государствами как сепаратистские образования, оккупированные территории, отколовшиеся регионы. Такие же характеристики имеют и частично признанные государства [3].

Появление непризнанных государств связано с практикой использования некоторыми членами мирового сообщества «двойных стандартов» в решении проблемы непризнанных государств. «Опасность» этой проблемы – это противоречия между двумя основополагающими принципами международного права: «территориальной целостностью государства» и «правом народа на самоопределение». И в настоящее время некоторые суверенные государства «злоупотребляют» этими принципами с целью решения собственных политических и экономических задач. В каждом конкретном случае возникают споры о правомерности применения одного из этих принципов со ссылкой на действие другого. Подобные дебаты ведутся практически во всех случаях, когда речь заходит о признании или непризнании нового государственного образования.

Сегодня ООН играет значительную роль в процессе легитимации новых государств мира. Система международного права, разработанная в рамках ООН, и опыт ее применения сохраняет свою актуальность для решения проблем, возникающих в связи с самоопределением народов. Вместе с тем, очевидно, что нормативно-правовая база требует изменений с тем, чтобы эффективно реагировать на новые вызовы времени.

Место и роль непризнанных государств в современной системе международных отношений весьма противоречива. С одной стороны, большинство из них воспринимаются как символ борьбы народа за право на самоопределение, право «жить на своей земле» и разговаривать на родном языке. С другой – нельзя не признавать и того факта, что феномен «непризнанных государств» играет роль дестабилизирующего, конфликтообразующего фактора мирового политического развития. Существование непризнанных государств, таким образом, есть объективный факт современной истории, а значит, существует настоятельная необходимость объективной интерпретации данного факта и выработки эффективных политико-правовых механизмов решения проблем, вызванных к жизни провозглашением и развитием таких государств. Сегодня можно констатировать, что непризнанные государства выступают самостоятельными игроками международной и региональной политики, а их влияние на политические процессы становится все более заметно. Глобализация формирует дополнительные возможности для существования непризнанных государств при отсутствии их формального признания другими странами. И постепенно это становится нормой.

Библиографический список

1. Чемурзиева З.И. Институционально-правовые технологии легитимизации непризнанных государств: автореф. дис. канд. юрид. наук: 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2007. 29 с.
2. Маркедонов С. Уроки и последствия пятидневной войны в Южной Осетии. URL: <http://www.abkhaziya.org/server-articles/article-63e5dbfe257034561b67be6b988d2fba.html> (дата обращения: 7.03.2016).
3. Неполноценные члены сообщества // Коммерсантъ. 2008. 1 ноября (№ 177). URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1033950> (дата обращения: 16.04.2016).

Рожкова Лилия Валерьевна
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия
E-mail: mamaeva_lv@mail.ru

Rozhkova L.V.
Penza State University,
Penza, Russia

Язкурбанов
Мекан Ашырмаевич
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия

Yazkurbanov M.A.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 327

«БОЛЬШАЯ ДВАДЦАТКА» (G20) КАК НОВАЯ ПЛАТФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Н.К. Турсунов, Д.Б. Орунова

THE GROUP OF TWENTY (G20) AS A NEW PLATFORM OF A COOPERATION ON THE WORLD SCENE

N.K. Tursunov, D.B. Orunova

Аннотация. В статье рассматривается роль «Большой двадцатки» (G20) как новой платформы для сотрудничества на мировой арене.

Ключевые слова: «Большая двадцатка» (G20), мировая арена.

Abstract. The article discusses the role of Big Twenty (G20) as the new platform as a new cooperation on the world stage.

Keywords: the role of Big Twenty (G20) on the world stage.

Создание «Большой двадцатки», или G-20, которая заменила G33 (которая заменила G22), прогнозировалось еще на саммите в G7 в Кельне в июне 1999 года, однако она официально была учреждена только на 3 а-

седании министров финансов G7 26 сентября 1999 года. Первое заседание состоялось 15-16 декабря 1999 года в Берлине. Испания и Нидерланды были включены в G-20 в 2008 году, благодаря французскому приглашению в «Большую двадцатку», на саммите лидеров по вопросам финансовых рынков и мировой экономики.

Темой заседания G-20 в 2006 году стало «создание и поддержание процветания». Обсуждаемые вопросы включали внутренние реформы для достижения «устойчивого роста», рынки глобальной энергии и ресурсов, реформу Всемирного банка и МВФ, а также воздействие демографических изменений в результате старения населения. Тревор А. Мануэль, южноафриканский министр финансов, был председателем «Большой двадцатки», когда ЮАР принимала саммит в 2007 году. Гвидо Мантега, министр финансов Бразилии, был председателем «Большой двадцатки» в 2008 году; Бразилия предложила диалог о конкуренции на финансовых рынках, чистой энергии, экономическом развитии и фискальных элементах роста и развития. В заявлении по итогам заседания министров финансов G7 от 11 октября 2008 года президент США Джордж Буш заявил, что следующее заседание G-20 будет иметь важное значение в поиске решений растущего экономического кризиса 2008 года. Инициатива президента Франции Николя Саркози и премьер-министра Великобритании Гордона Брауна привела к специальному заседанию G-20 – саммиту лидеров G-20 по финансовым рынкам и мировой экономике 15 ноября 2008 года [1, с. 17-22].

Несмотря на отсутствие каких-либо формальных возможностей создания принудительных правил, членство в G-20 дает государству возможность вносить существенный вклад на мировую политику. Однако остаются споры о легитимности G-20, и критика этой организации и эффективности ее заявлений.

G-20 саммит был создан как ответ на финансовый кризис 2007-2010 годов и на растущие признание того, что ключевые развивающиеся страны не были должным образом включены в ядро глобальной экономической дискуссии и управления.

Саммиты глав государств или правительств G-20 проводились в дополнение к заседаниям министров финансов и управляющих центральными банками стран G-20, которые продолжали встречаться при подготовке к саммиту лидеров и выполнять их решения. После дебютного саммита в Вашингтоне, округ Колумбия, в 2008 году лидеры G-20 встречались два раза в год: в Лондоне и Питтсбурге в 2009 году, Торонто и Сент-Питерсбурге в 2010 году.

Чтобы решить, какая страна будет председательствовать в G-20 в данном году, каждое из 19 независимых государств отнесено к одной из пяти различных групп. Каждая группа может содержать максимум четыре страны. В один год выбирается государство – председатель из одной группы, в следующий – из другой и т.д. Эта система действует с 2010 года, когда Южная Корея, находившаяся в группе 5, стала главой G-20. В 2013 году саммит лидеров G-20 был проведен в России, которая находится в группе 2. Австралия, хозяйин саммита G-20 2014 года, находится в 1-й группе.

Формат «Большой двадцатки», или G-20, был предложен бывшим премьер-министром Канады Полом Мартином в качестве форума для сотрудничества и консультаций по вопросам, относящимся к международной финансовой системе. Группа была официально создана в сентябре 1999 года и провела свое первое заседание в декабре 1999 года. Она издает отзывы, а также способствует обсуждению на самом высоком уровне вопросов политики, касающихся продвижения международной финансовой стабильности, и находит решение проблемам, выходящим за рамки сферы компетенции какой-либо одной организации. В связи с ростом влияния G-20 после саммита 2008 года в Вашингтоне ее лидеры объявили 25 сентября 2009 года, что группа заменит G8 в качестве основного экономического совета богатых стран. С момента своего создания членство государств в G-20 подвергалось критике со стороны многочисленных интеллигентов, и встречи «Большой двадцатки» на высшем уровне были в центре внимания крупных протестов антиглобалистов, националистов и других радикальных организаций.

Главы G-20 стран встречались каждые полгода на высшем уровне в период между 2008 и 2011 годами. Начиная с Каннского саммита в ноябре 2011 года все саммиты G-20 проводятся ежегодно. В 2013 году Россия является председателем «Большой двадцатки», и восьмой саммит G-20 состоялся в России в сентябре 2013 года. Следующий саммит состоялся в Австралии в Брисбене в 2014 году, под председательством Тони Эбботта, премьер-министра Австралии. С 2011 года, когда саммит G-20 проходил под председательством Франции, саммиты проводились только один раз в год. Россия председательствовала и проводила саммит «Большой двадцатки» в 2013 году; следующий саммит проходил в Австралии в 2014 году, а Турция была хозяйном саммита в 2015 году.

В настоящее время существует 20 членов группы. К ним относятся на саммитах лидеры 19 стран и Европейского Союза, а на заседаниях на уровне министров – министры финансов и управляющие центрами

тральных банков 19 стран и Европейского союза. Кроме того, Испания участвует в каждой встрече в качестве постоянного го стя.

Таблица 1

Характеристика стран G20 (по состоянию на 2014 год)

Страны	Население, млн. человек	Размер реального ВВП, млрд. долларов США	Размер ВВП на душу населения, тыс. долларов США	Инфляция, %	Уровень безработицы, %	Торговый баланс, млрд. долларов США
Австралия	22.5	1483.0	65.9	2.7	6.0	4.9
Аргентина	43.0	536.2	12.5	36.4	7.7	10.6
Бразилия	202.7	2244.0	11.1	6.3	5.5	0.8
Великобритания	63.7	2848.0	44.7	1.6	5.7	-182.6
Германия	81.0	3820.0	47.2	0.9	5.0	228.0
Индия	1236.3	2048.0	1.7	8.0	8.6	-165.6
Индонезия	253.6	856.1	3.4	6.3	5.7	12.7
Италия	61.7	2129.0	34.5	0.1	12.5	52.0
Канада	34.8	1794.0	51.6	2.0	6.9	-17.0
Китай	1355.7	10360.0	7.6	2.1	4.1	292.0
Мексика	120.3	1296.0	10.8	3.8	4.7	-0.7
Россия	142.5	2057.0	14.4	9.1	4.9	196.4
Саудовская Аравия	27.3	777.9	28.5	2.9	11.2	197.2
США	318.9	17420.0	54.6	2.0	6.2	-724.0
Турция	81.6	813.3	10.0	8.9	9.4	-63.8
Франция	66.3	2902.0	43.8	0.7	9.7	-55.7
ЮАР	48.4	341.2	7.0	6.0	25.0	-4.3
Южная Корея	49.0	1449.0	29.6	1.5	3.3	85.1
Япония	127.1	4770.0	37.5	2.8	3.6	-101.4

G-20 работает без постоянного секретариата или персонала. Страна проведения саммита меняется ежегодно среди членов и выбирается из другой региональной группы стран. Правление состоит из трех членов группы, председательствующих в прошлый год, текущий год и будущий год, и именуется «Тройка». Действующий председатель создает време н-

ный секретариат в течение всего срока своих полномочий, который координирует работу группы и организует свои заседания. Ролью «Тройки» является обеспечение преемственности в работе и управлении G-20 из года в год. В 2013 году председателем G-20 являлась Россия; председательство было передано от Мексики после саммита G-20 в июне 2012 года.

Таблица 2

Ранг страны по ВВП (в «Большой двадцатке» G20)

Страна	2010	2017
Аргентина	13	13
Австралия	18	18
Бразилия	9	9
Канада	10	10
Китай	3	3
Франция	6	6
Германия	4	4
Индия	8	7
Индонезия	16	16
Италия	7	8
Япония	2	2
Мексика	12	12
Россия	14	14
Саудовская Аравия	17	17
ЮАР	19	19
Южная Корея	11	11
Турция	15	15
Великобритания	5	5
США	1	1

В 2010 году президент Франции Николя Саркози предложил создать постоянный секретариат G-20, подобно Организации Объединенных Наций. Сеул и Париж были предложены в качестве возможных мест для штаб-квартиры «Большой двадцатки». Китай и Бразилия поддержали создание секретариата, в то время как Италия и Япония высказались против этого предложения. Южная Корея предложила «кибер-секретариат» в качестве альтернативы.

«Большая двадцатка» (G20) представляет собой группу министров финансов и центральных банков губернаторов 20 крупнейших экономик мира: 19 стран плюс Европейский Союз, который представлен главой государства – председателем Совета Европейского союза и главой Европейского центрального банка. Группа 20 глав правительств или глав государств периодически собирается на саммитах с момента их первой встречи в 2008 году. В совокупности, на «Большую двадцатку» (G-20) стран

приходится примерно 86% мирового валового продукта, 80% мировой торговли (в том числе взаимной торговли ЕС) и две трети населения земного шара [1, с. 32-46].

Мы считаем, что саммит «Большой двадцатки» занял в современной истории совершенно особое место. Дело в том, что в течение нескольких последних десятилетий на планете не проводилось ни одной совместной встречи мировых лидеров, которые имели бы столь насущную и затрагивающую интересы каждого жителя планеты повестку дня. По большому счету эта повестка в виде необходимости принятия пакета незамедлительных антикризисных мер и явилась причиной для принципиального изменения формата встречи в верхах, когда место «восьмерки» заняла «группа двадцати». Ведь в странах, входящих в эту группу, проживает две трети населения планеты, на них приходится приблизительно 90 процентов мирового ВВП и 80 проц. мировой торговли.

Хотелось бы также отметить тот факт, что деятельность «Большой двадцатки» тесно связана с деятельностью АТЭС.

Саммит G20 2015 в Анталии (Турция) завершился в понедельник, 16 ноября. В нем приняли участие в том числе страны-члены АТЭС: Индонезия, Австралия, Канада, Китай, Япония, Мексика, Россия, Южная Корея и США.

Встреча экономических лидеров АТЭС, с другой стороны, началась в среду 18 ноября. Выступая на саммите АТЭС 2015 в Макари в среду 18 ноября, вице-президент Индонезии Калла сообщил, что укрепление синергии политики на обоих форумах будет поддерживать восстановление и стабильность мировой экономики, а также обеспечивать проникновение роста сверху вниз. Азиатско-Тихоокеанский экономическое сотрудничество (АТЭС) и Группа двадцати (G20) разделяют общие цели устойчивого глобального экономического роста и качественного и инклюзивного роста, заявил вице-президент Индонезии Юсуф Калла.

«Встреча Группы 20 подчеркнула важные приоритеты: восстановление мировой экономики и укрепление ее потенциала, усиление альянса и укрепление устойчивости. Эти приоритеты полностью соответствуют темам встречи АТЭС в этом году, которая фокусируется на росте и открытости.

У АТЭС и G20 одни и те же цели: поддерживать региональную и глобальную стабильность (и) поощрять равенство и открытость, что означает, что никто не будет оставлен позади в процессе развития», – подчеркнул индонезийский вице-президент.

Объединение БРИКС представляет собой компромисс. Оно выгодно прежде всего в экономическом отношении. Для России в особенности.

Однако страны БРИКС также преследуют политические цели: они не согласны с ущемлением своих интересов со стороны индустриально развитых стран.

С точки зрения членов G-7, БРИКС и G-20 объединяют развивающиеся (значит, слабые, на их взгляд, в экономическом плане) страны. Высокоразвитые страны видят место России в БРИКС в качестве утешительной альтернативы. Этот альянс более соответствует уровню развития России и потому более подходит для сотрудничества.

Иными словами, государства-члены G-7 хотят создать «отдельный» рынок и вывести страны БРИКС за его рамки, что само по себе бесперспективно и просто нереально.

Библиографический список

1. The main outcome of the summit // Times . 16.11.2015.
2. Итоги саммита // Российская газета. 16.11.2015.
3. Coming search for a new model of capitalism // Financial Times. 16.11.2015.
4. CIA World Fact book. URL: <http://inosmi.ru/world/20151116/217859840.html>
5. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/statis_e.htm

Турсунов
Нариман Куватджанович
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия

Орунова
Динара Бахтияровна
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия

Tursunov N.K.
Penza State University,
Penza, Russia

Orunova D.B.
Penza State University,
Penza, Russia

ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ

Н.А. Афанасов, В.В. Чигирев

FORMS OF MANAGEMENT OF SOCIAL SYSTEMS

N.A. Afanasov, V.V. Chigirev

Аннотация. В статье рассматриваются формы управления социальными системами, анализируются проблемы социального управления. Рассматривается структура, отражающая состав и соподчиненность различных элементов, звеньев и ступеней управления, функционирующих для достижения определенной цели. Говорится и о функционально-структурной роли управления, являющейся двумя сторонами единого целого – организации системы управления и выступающей соответственно как содержание и форма процесса управления.

Ключевые слова: социальная система, формы управления, социальные проблемы управления, государственное управление и регулирование процессов в экономике страны.

Abstract. This article deals with the forms of management of social systems, analyzes the problems of social control. Describes the structure reflecting the structure and subordination of the various elements, parts and steps of management, functioning to achieve a certain goal. It talks about the functional-structural management roles are two sides of a single whole – the organization of management system and act accordingly as the contents and form of governance.

Keywords: the social system, forms management, social issues management, public administration and regulation of processes in the economy.

Актуальность исследования основывается на том, что в настоящее время система управления претерпевает серьезные изменения, что находит свое проявление в изменении форм, методов и технологий управления. Именно от состояния управления напрямую зависит само существование общества. Следует отметить, что управление присуще любой групповой деятельности людей. Разновидностью совместной деятельности людей является социальное управление. Оно представляет собой деятельность, которая организуется и осуществляется для достижения определенных целей.

Форма социального управления – способ организации взаимодействия субъектов управления, отношений между ними в процессе их совместной деятельности. Форма социального управления выражает структуру

связей между людьми при выполнении управленческих функций. Например, существуют индивидуальные и коллективные, групповые формы принятия управленческих решений, специфические формы организации институтов управления, исполнительные и законодательные органы. Типология форм социального управления по видам связей между субъектами управления позволяет выявить особенности этих форм, оптимальное их сочетание, использование на различных этапах управленческого процесса.

Управление в обществе, то есть социальное управление, – это управление человека человеком. Оно воздействует на деятельность (поведение) людей, объединенных в группы, коллективы, классы. Люди как производительная сила общества познают и используют законы развития природы и общества. Пределы социального управления, его содержание, цели и принципы зависят от господствующих в данном обществе экономических отношений, от характера социально-политического строя, государственно-го устройства [1].

Надо сказать, что управление как социальный феномен известно с древних времен и является предметом изучения целого ряда наук, в том числе менеджмента, социологии, политологии, философии, кибернетики, психологии, экономики и других. В настоящее время феномен управления изучается в рамках отдельной сферы научного познания – теории управления, которая как самостоятельная отрасль знания формируется и развивается как междисциплинарная система.

Достижение целей социального развития и реализация определенной социально-экономической политики требуют создания механизма социального управления, являющегося конкретной формой использования социальных и экономических законов.

Механизм управления создается и целенаправленно изменяется людьми, которые осуществляют регламентацию всей совокупности функций, форм, методов, рычагов и стимулов социального управления, чтобы достичь наибольшей его эффективности в данных конкретно исторических условиях.

Качественный уровень механизма социального управления, степень его совершенства и соответствия требованиям системы социальных и экономических законов зависят от подготовленности кадров управления, их умения выявлять и объективно оценивать наиболее существенные элементы и связи механизма управления, особенности их проявления и последствия развития выявленных тенденций [3].

Механизм социального управления состоит из таких фундаментальных звеньев: общие принципы, функции, цели, методы. Общество как сложная, многоцелевая социальная система требует, чтобы механизм

управления обеспечивал четкое взаимодействие всех его подсистем и решение стоящих перед ним задач. С этих позиций в механизме управления выделяют экономический, организационный и социально-культурный механизмы, основу взаимосвязанного функционирования которых составляют требования системы объективных законов социального развития и управления [5].

К социальным проблемам управления, возникающим в разных звеньях системы социального управления производством, относятся:

1. Проблемы, порожденные сложившейся иерархией власти: излишняя концентрация власти на верхних уровнях иерархии управления в руках центральных органов управления производством; «некачественный состав управленческих кадров, обладающих такими социальными чертами, как аморализм, пассивность, бездумная исполнительность, некомпетентность», номенклатурный способ формирования и обновления управленческих кадров, т.е. отбор на основе аппаратных игр, осуществляемых за спиной тех коллективов, которыми они должны руководить, а также аналогично осуществляемое их высвобождение.

2. Проблемы, порождаемые правовым положением управленческих кадров в системе управленческих отношений, в распределении власти и социальных благ между разными управленческими органами управления и исполнителями: дефицит распределительных прав, хозяйственной власти у органов управления всех уровней иерархии системы управления; неадекватность всего комплекса благ их реальному трудовому вкладу.

3. Проблемы, порожденные хозяйственным механизмом: проблемы, вытекающие из сложившегося экономического механизма, финансирования и кредитования, учета и контроля за ходом производства; дефекты оплаты, организации и охраны труда, из которых вытекают определенные трудности проведения производственных процессов. Поведение коллектива порождает определенное поведение руководителя. Внутри социального механизма управления образуется порочный круг, из которого не так легко выйти.

4. Социальные проблемы, вызванные спадом производства, значимость которых связана с глубиной их локализации. От того, кто реально решает производственные проблемы, зависит, действует ли главная движущая сила экономического поведения – чувство хозяина. Здесь немалое значение имеет стиль руководства производством, но он зависит от устройства власти хозяйственных систем, управленческих групп; готовности управленческих групп к принятию тех или иных моделей, к работе в соответствующих условиях; от динамики самих управленческих групп как

субъектов перестройки, изменения их социальных качеств, отношения к труду [2].

Таким образом, механизм социального управления представляет собой совокупность методов, приемов, форм управления обществом и его подсистемами, взаимосвязанное воздействие которых обеспечивает наиболее эффективное развитие всего общественного организма. Государство должно на правовом уровне регулировать рынок в целях не только эффективного развития экономики, но и позитивного развития всей социальной системы в целом. Именно государство может обеспечивать защиту населения от негативных сторон рыночной экономики и в то же время помогать этой экономике, формировать прогрессивную стратегию развития. Создание цивилизованной рыночной экономики позволит решить множество проблем, существующих в нашей стране [4]!

Библиографический список

1. Гумерова Л.У., Карачурина Р.Ф. Пути совершенствования методологии планирования // Современное государство: проблемы социально-экономического развития: материалы III Междунар. научно-практической конференции. 2013. С. 83–99.

2. Ханнанов Р.А., Ханнанова Т.Р. События в системе правового обеспечения модернизации социально-экономического развития России: теория и практика. Уфа, 2012. С. 132–139.

3. Карачурина Р.Ф. Развитие страхования в России во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. канд. экон. наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; экономический факультет. М., 2014. С. 190–196.

4. Неделько С.И., Осташков А.В. Роль средств массовой информации в развитии региональных институтов гражданского общества // Регионология. 2011. № 4.

5. Ханнанова Т.Р., Иксанов Р.А., Шафиков Б.Р. Актуальные проблемы вступления России в ВТО: последствия и перспективы // Уральский регион Республики Башкортостан: человек, природа, общество: материалы региональной научно-практической конференции. Сибай, 2015. С. 132–170.

Афанасов Никита Алексеевич

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Чигирев

Владимир Владимирович

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Afanasov N.A.

Penza State University,
Penza, Russia

Chigirev V.V.

Penza State University,
Penza, Russia

PR В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Д.А. Князева, К.В. Сараджидинова

PR IN THE INTERNATIONAL RELATIONS

D.A. Knyazeva, K.V. Saradzhidinova

Аннотация. Рассматривается влияние средств массовой коммуникации на систему международных отношений в целом.

Ключевые слова: международные отношения, средства массовой коммуникации, международная политика.

Abstract. The article discusses the impact of mass communications on the system of international relations in general.

Keywords: international relations, mass communication, international politics.

В современных реалиях информация является одним из ценнейших ресурсов мирового сообщества, не менее важным, чем ресурсы экономические, научно-технические, энергетические или экологические. Средства массовой коммуникации (СМК) – это социальный институт, выполняющий важную функцию сбора, обработки и распространения информации, в первую очередь имеющей отношение к важнейшим областям деятельности государства: политике, экономике, безопасности, социальной сфере, общественному сознанию, культуре, религии и другим сферам жизни общества.

С недавних пор роль информации в системе международных отношений стала объектом пристального внимания политиков, ученых и общественности. Как следствие, постоянно увеличивается роль средств массовой коммуникации в развитии международных отношений, в приобщении людей к знанию, достижениям культуры, в углублении взаимопонимания между народами и государствами, в обеспечении мира и прогресса цивилизации [1].

Современные политики четко осознают место и роль средств массовой коммуникации в системе международных отношений и рассматривают их как фактор глобального развития.

СМК в наши дни необходимо рассматривать не только в контексте профессиональной деятельности журналистов и их социальной функции – а именно обеспечения информацией всех слоев общества, – но и как политический институт, как фактор эффективного влияния. Не случайно большинство государств озабочены проблемой реализации национальной ин-

формационной политики, считая ее важным средством достижения приоритетных задач как внутри страны, так и на международной арене.

В настоящий момент сложно встретить человека, который не являлся бы радиослушателем, пользователем сети Интернет или телевизионным зрителем. Благодаря этому правительства получают дополнительный источник влияния на массы. Однако у населения нет ни времени, ни желания анализировать полученную информацию: оно слепо верит тому, что вещают с «голубых экранов». В связи с этим встает одна из серьезнейших проблем средств массовой коммуникации – корректное и истинное донесение информации до населения.

Известный английский исследователь Дж. В. Бертон отмечает, что многое зависит от эффективности коммуникации. Под эффективной коммуникацией Бертон понимает целенаправленную передачу информации, а также получение и интерпретацию ее именно и точно в том виде, в котором она передавалась. Важно и то, чтобы при последующем использовании информации ее первоначальный смысл не искажался, а влиял на формирование и изменение ценностей, интересов и целей [3].

Безусловно, средства массовой коммуникации – благо цивилизационного развития. Однако это «благо» целиком и полностью подвластно вышестоящим структурам. Следовательно, до населения доносится только та информация, которая выгодна тому или иному государству. Правительства насаждают в разум населения «единственно правильное» отражение мировой действительности, то есть здесь мы имеем дело с открытой пропагандой, особенно в вопросах, касающейся международной политики.

Среди актуальных задач, которые заслуживают особого внимания в научном и практическом плане, – меняющиеся по форме и методам реализации внешнеполитическая пропаганда, публичная дипломатия, соотношение между пропагандой и информированием общественности в государстве и мировой общественности по проблемам внешней политики и международных отношений.

Чтобы доказать это, достаточно обратить внимание на самый простой пример: на ситуацию между Россией и Соединенными Штатами Америки. Информационная война между данными странами продолжается не одно десятилетие. И естественно происходящие на поле «войны» события находят отражение как в российских, так и в американских средствах массовой информации (СМИ). И здесь средства массовой информации не пренебрегают политикой открытой пропаганды.

Обратимся к проблемам освещения ситуации вокруг Украины. На протяжении последних двух лет мы имеем две точки зрения на происходящие события: «пророссийскую» и «западную».

Американские средства массовой коммуникации «кричат» о противозаконных методах России в ведении дел на Украине. И граждане Америки, как истинные патриоты, безоговорочно верят им, даже не пытаясь разобраться в реальном положении дел. Однако если обратиться к истории, США не один и не два раза вмешивались в судьбы других стран, выступая в качестве «миротворца». Но как только Россия вмешалась в ситуацию на Украине, защищая интересы россиян, проживающих на ее территории, то сразу получила статус мирового агрессора, которым была награждена американскими СМИ.

Как известно, агрессия порождает агрессию, и Россия, в свою очередь, делает ответные шаги, внедряя в разум населения мысли о виновности американского правительства в сложившейся международной ситуации.

Также следует принять во внимание мнение третьей стороны конфликта – Украины. Обратившись к украинским СМИ, мы увидим очевидную антироссийскую направленность в освещении событий.

Простейший пример: катастрофа малайзийского Boeing 777 в Донецкой области. Со стороны американских и украинских СМИ, а также ряда СМИ Европы («CNN», «Интер» и т.д.) это выглядело следующим образом: российские военные нанесли ракетный удар по пассажирскому самолету Boeing 777, который упал в районе Донецка. В медийной истерике по поводу катастрофы отсутствует профессиональный скептицизм. Эта кампания в американских СМИ направлена на то, чтобы убедить плохо информированных американцев в причастности России к катастрофе.

Российские СМИ («АиФ», «ВГТРК», «Russia Today»), в свою очередь, настаивают, что это украинские военные сбили Боинг, и теперь всячески стараются снять с себя подозрения.

Однако расследования по этому инциденту ведутся по сей день. Так, бывший сотрудник администрации Рейгана Пол Крейг Робертс открыто заявил в интервью телеканалу RT, что падение малайзийского Boeing используется Вашингтоном в пропагандистской войне против России. Он уверен, что объективность расследования причин крушения лайнера напрямую зависит от того, кто будет контролировать его проведение.

Таким образом, великие державы ведут бесконечную информационную войну, пытаясь завоевать авторитет на международной арене. Однако здесь следует обратить внимание на способы достижения данной цели. В первую очередь наполнение населения ложной информацией может в итоге негативно сказаться на внутренней ситуации страны. Общество живет в неведении, оно не может трезво оценить сложившуюся ситуацию, не может корректно реагировать на события. Впоследствии это может привести

к диссонансу между населением и правительством, который выразится в недоедании политике, проводимой государством.

Немецкий философ и культуролог Освальд Шпенглер еще в начале прошлого века сумел предугадать проблему освещения информации в своей знаменитой работе «Закат Европы». «В ближайшем будущем три или четыре мировых газеты будут направлять мысли провинциальных газет и с их помощью – «волю народа». Все будет решаться небольшим количеством людей, контролирующими эти газеты, имена которых, возможно, даже и не будут известны, однако огромная масса политиков второго ранга, раторов и трибунов, депутатов и журналистов, представителей провинциальных горизонтов, будет поддерживать в низших прослойках общества иллюзию народного самоопределения», – писал в своем труде Шпенглер [2]. И хотя немецкий ученый не предусматривал развития электронных СМИ, он довольно точно предугадал, насколько сильно вырастет роль информации в жизни общества.

Библиографический список

1. Сеидов В.Г. Средства массовой коммуникации в международных отношениях. URL: <http://evartist.narod.ru/text10/80.htm>
2. Шпенглер О.Ш. Закат Западного мира. М.: Альфа-книга, 2014. 731 с.
3. Burton J. Conflict & Communication. The Use of Controlled communication in International Relations. L., 1969. P. 48–59.

**Князева
Дарина Андреевна**
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: knyazeva-darina@bk.ru

Knyazeva D.A.
Penza State University,
Penza, Russia

**Сараджинова
Камилла Васильевна**
Пензенский государственный
университет, г
. Пенза, Россия
E-mail: saradzhidina@bk.ru

Saradzhidina K.V.
Penza State University,
Penza, Russia

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН СНГ

Б.Б. Джуманазаров

LEGAL ASPECTS OF ECONOMIC INTEGRATION OF THE CIS COUNTRIES

B.B. Dzhumanazarov

Аннотация. Рассматриваются понятия «интеграция», «экономическая интеграция», анализируются правовые основы экономической интеграции стран-участниц СНГ.

Ключевые слова: интеграция, экономическая интеграция, Содружество независимых государств, нормативно-правовые акты.

Abstract. In article is considered the concepts "integration", "economic integration», legal bases of economic integration of the member countries of the CIS are analyzed

Keywords: integration, economic integration, Commonwealth of Independent States, normative legal acts.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве обусловлены в первую очередь созданием Содружества независимых государств (СНГ), что привело к появлению различных интеграционных объединений. Основными целями СНГ явилось сотрудничество в разных областях и сферах – политической, военной, экономической, экологической, культурной, гуманитарной, а также содействие социально-экономическому развитию государств СНГ.

Одним из важных моментов интеграции стран СНГ стало подписание в 1993 году Договора о создании Экономического союза [1]. Туркменистан подписал его в 1993 г., Украина присоединилась к договору в 1994 году как ассоциированный член. Анализ текста этого договора позволяет говорить о нем как о комплексном документе, в основе которого лежит поэтапное формирование Экономического союза. С этой целью предполагалась реализация фундаментальных принципов интеграции, в том числе переход от элементарных форм интеграции к более глубоким и развитым, от свободной торговли – к общему рынку, от мультивалютной системы – к валютному союзу.

Концепция экономического интеграционного развития СНГ была принята в 1997 году [2]. Она представляла собой систему взаимосогласованных взглядов государств СНГ на общие приоритеты и цели социально-

экономического развития, механизмы и этапы практического осуществления экономической интеграции. В концепции была установлена главная цель экономического сотрудничества стран СНГ – это использование преимуществ межгосударственного разделения труда, кооперирования и специализации производства, взаимовыгодной торговли для достижения общих интересов. В концепции предполагалось поэтапное формирование Общего экономического пространства (ОЭП). ОЭП предполагалось формировать путем создания и развития: зоны свободной торговли (ЗСТ); платежного союза; общего научно-технологического пространства; общего инвестиционного пространства; общего рынка труда; единого информационного пространства; объединенной энергосистемы и рынка энергоресурсов; объединенной транспортной системы.

В 1999 году был подписан Договор о создании Союзного государства РФ и Республики Беларусь. Договор предполагал поэтапную организацию единого политического, экономического, таможенного, валютного, военного, гуманитарного, культурного пространства.

Значительное влияние на развитие экономической интеграции оказало формирование в 2007-2010 гг. Таможенного союза (ТС) [3] между Беларусью, Казахстаном и Россией. В полном объеме ТС стал работать в середине 2010 года в связи со вступлением в силу единого Таможенного кодекса. В соответствии с этим документом в рамках ТС действует единая таможенная территория участников ТС. На этой территории во взаимной торговле используется единый таможенный тариф, действуют единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами, отсутствуют ограничения экономического характера и таможенные пошлины. Исключения составляют специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры.

Заметных успехов на пути углубления интеграционных процессов стран СНГ удалось добиться в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) [4], которое было учреждено Россией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном в 2000 г. Главной целью ЕврАзЭС было заявлено создание Единого экономического пространства, которое должно было способствовать функционированию общего рынка товаров, рабочей силы, услуг, капитала участников.

В 2014 году был подписан договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [5], который вступил в силу с 1.01.2015. В ЕАЭС вошли Россия, Белоруссия, Казахстан. Сегодня членами ЕАЭС являются Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия. Основными целями Евразийского экономического союза являются: создание условий для стабильного развития экономик; стремление к формированию единого рынка

товаров, капитала, услуг, трудовых ресурсов; кооперация, всесторонняя модернизация, повышение конкурентоспособности национальных экономик. Сегодня ЕАЭС активно функционирует. Так, планируется заключение договора ЕАЭС и Вьетнама о его вступлении в зону свободной торговли ЕАЭС. В 2015 году Сирия высказала желание вступить в ЕАЭС. В октябре 2015 года состоялось заседание Консультативного совета палат государств-членов Евразийского экономического союза (КСП ЕАЭС), обсуждались вопросы развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, разработки Таможенного кодекса ЕАЭС.

Оценивая современный уровень взаимных экономических связей на пространстве СНГ, можно сделать вывод, что наряду с интеграционными механизмами имеют место и дезинтеграционные факторы. Во-первых, они связаны с противоречиями, которые возникли между республиками бывшего СССР еще до его распада. Во-вторых, это факторы, обусловленные современными дезинтеграционными процессами внутри группировки СНГ. Анализируя эффективность деятельности СНГ, исследователи отмечают, что ее невысокий уровень интеграции связан со слабостью институционального и правового механизма сотрудничества в рамках СНГ. В документах СНГ, в отличие от документов ЕС, отсутствуют четкие цели интеграции, а многие положения договоров и соглашений носят общий и декларативный характер [6].

Библиографический список

1. Договор стран СНГ «О создании Экономического союза» от 24.09.1993 // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1993. № 4
2. Решение Совета глав государств СНГ «О концепции экономического интеграционного развития Содружества независимых государств» от 28.03.1997. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=INT; n=2158>.
3. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26.02.1999 // СЗ РФ. 15.10.2001. № 42. С. 3983.
4. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) от 10.10.2000 (с изм. от 06.10.2007, 10.10.2014) // СЗ РФ. 18.02.2002. №7. С. 632.
5. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // Российская газета. 2014. 29 мая. Федеральный выпуск № 6393 (121).
6. Мухаметкалиева А.М., Мырзахметова А.М. Экономические и правовые аспекты интеграции в СНГ // Вестник КазНУ. 2012. № 4. С. 22-25.

**Джуманазаров
Бабаджан Бенджанович**
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия

Dzhumanazarov B.B.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 338.23

**НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ
К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РФ**

Н.В. Цейковец

**SOME CONTROVERSIAL CONCEPTUAL APPROACHES
TO DEVELOPING THE ECONOMIC SECURITY
STRATEGY OF RUSSIA**

N.V. Tseykovets

Аннотация. В статье анализируются концептуальные подходы к разработке Стратегии экономической безопасности РФ. Определены спорные положения, противоречащие современному законодательству в сфере безопасности и отдельным научным исследованиям в области теории экономической безопасности. Сформулированы основные направления, которые нуждаются в пересмотре существующих концептуальных подходов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, стратегия экономической безопасности, триада безопасности.

Abstract. The article analyzes the conceptual approaches to developing the economic security strategy of Russia. Controversial provisions that differ from the current law in the field of security and some research in economic security is identified. The main directions that require revision of existing conceptual approaches is formulated.

Keywords: economic security, national security, economic security strategy, security triad.

3 июля 2015 г. на заседании Совета Безопасности РФ было принято решение о разработке новой Стратегии экономической безопасности России. Ранее Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 уже одобрялась Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации, которая была ориентирована на реализацию осуществляемых в

РФ экономических преобразований на срок ближайших трёх-пяти лет. Однако в последующие годы экономические аспекты национальной безопасности стали отражаться в общем доктринальном документе: сначала в Концепции национальной безопасности (1997 и 2000 гг.), а потом в Стратегии национальной безопасности (2009 и 2015 гг.). То есть в 2015 г., после практически двадцатилетнего перерыва, в России произошёл возврат к идее отдельного стратегического документа в области обеспечения экономической безопасности.

На момент написания данной статьи новая Стратегия экономической безопасности РФ находится на стадии разработки, но уже сформулирован ряд концептуальных подходов, на которых она базируется, а также подготовлен проект данного документа. Основываясь на этих данных, можно подвести некоторые промежуточные итоги, отметив спорность отдельных положений, закладываемых в текст стратегии.

1 декабря 2015 г. концептуальные подходы к разработке Стратегии экономической безопасности Российской Федерации были обсуждены на заседании секции научного совета при Совете Безопасности РФ. На данном заседании было отмечено, что «в условиях усиления нестабильности развития мировой экономики и резкого обострения глобальной конкуренции появляются новые вызовы и угрозы национальной безопасности и устойчивому развитию России, поэтому назрела необходимость обновления концептуальных подходов к формированию системы обеспечения экономической безопасности» [1].

Одним из важных нововведений является чёткое указание угроз экономическому суверенитету в форме налагаемых на государство экономических ограничений. Предшествующие редакции стратегических документов в сфере национальной и экономической безопасности в достаточной степени не уделяли внимание этому аспекту внешнеэкономических отношений. В итоге Россия фактически оказалась не готова в доктринальном отношении к тем мерам экономического принуждения, которые были применены в отношении неё в 2014 году. Новая Стратегия экономической безопасности должна решить эту проблему и сформулировать чёткие положения на этот счёт.

Однако спорным представляется формулировка данного положения в части основных объектов угроз. В частности, на данном заседании было сформулировано, что «экономика и экономические интересы государства, общества, граждан становятся главной мишенью в сфере глобальной конкуренции. Широкий набор экономических ограничений всё шире используется иностранными государствами для достижения геополитических и внутривнутриполитических целей» [1]. То есть разработка стратегии осуществляется в рамках так называемой «триады безопасности» «государство, обще-

ство, личность», что является спорной концепцией и даже уже исключено из нового Федерального закона № 390-ФЗ «О безопасности». Да и с точки зрения теории экономической безопасности применение триады безопасности к экономической сфере также подвергается критике: «Понимание безопасности через защищённость личности, общества и государства проистигает ещё из XIX в., когда под безопасностью понималось простое поддержание общественного порядка и обороноспособность страны. Сфера же экономических угроз намного более сложная и многогранная, поэтому использование данной триады в контексте экономической безопасности в современных условиях представляется неуместным» [3, с. 38].

Кроме того, после Государственной стратегии экономической безопасности 1996 года последующие стратегические документы в области национальной безопасности утратили констатацию ряда угроз социально-экономического характера, а именно угрозу снижения благосостояния и увеличения дифференциации населения: «с 1997 г. из стратегических документов в сфере национальной безопасности («Концепции национальной безопасности» 1997 г. и «Стратегии национальной безопасности до 2020 года» 2009 г.) исчезает прямая констатация социально-экономической угрозы роста имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности. Косвенно эти угрозы продолжают фигурировать, но прямо как угрозы уровню жизни населения не фигурируют. И только в «Стратегии национальной безопасности» в редакции от 31 декабря 2015 г. эти угрозы снова начинают фигурировать в явном виде... угроза усиления дифференциации населения по уровню доходов снова называется в явном виде, а вот угроза бедности по-прежнему прямо не указывается, а лишь подразумевается» [2, с. 149].

К сожалению, при формулировке концептуальных подходов к разработке новой Стратегии экономической безопасности важность учёта ряда социально-экономических угроз активно не поднималась и не была зафиксирована среди основных направлений доработки стратегических положений.

Таким образом, можно констатировать, что Россия возвращается к идее отдельного стратегического документа в сфере обеспечения экономической безопасности, но сформулированные на сегодняшний день концептуальные подходы, на которых строится его новая редакция, представляются спорными: во-первых, в части использования понимания экономической безопасности через безопасность государства, общества и личности, а во-вторых, в части отсутствия движения в сторону возврата угроз экономической безопасности населения, которые были утрачены в 1997 году с принятием первой редакции Концепции национальной безопасности Российской Федерации.

Библиографический список

1. Концептуальные подходы к разработке Стратегии экономической безопасности Российской Федерации обсуждены на заседании секции научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/990.html> (дата обращения: 30.05.2016).

2. Цейковец Н.В. Концептуальные подходы к пониманию и обеспечению национальной экономической безопасности: научные теории и государственные стратегии // Журнал новой экономической ассоциации. 2016. № 1 (29). С. 129–157.

3. Цейковец Н.В. Множественный характер субъектов национальной экономической безопасности // Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 8-9 апреля 2015 г.) / под ред. Э.И. Казитовой, Э.И. Рау, Е.И. Роговского; Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2015. С. 36–41.

Цейковец Никита Валерьевич
Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: tseikovets@rambler.ru

Tseykovets N.V.
Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia

УДК 327

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Л.В. Рожкова, М.Б. Розыкулыев

ENSURING INFORMATION SECURITY OF THE STATE IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

L.V. Rozhkova, M.B. Rozykulyev

Аннотация. В статье рассматривается сущность информационной безопасности как аспекта национальной и международной безопасности, анализируются условия формирования информационных угроз в современном мире.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, информационные угрозы.

Abstract. In article the essence of information security as aspect of the national and international security is considered, conditions of formation of information threats in the modern world are analyzed.

Keywords: information, information security, information threats.

Процессы глобализации сегодня определяют судьбу человечества, являются неоспоримым фактом, меняющим лицо современного мира, который все более погружается в постиндустриальную информационную модель. В начале XXI в. наряду с традиционными показателями национальной мощи: территория, население, достигнутый уровень экономического развития, оснащенность армии, научно-техническая база и др. – глобализация на первый план выдвигает и новые факторы силы. Исключительная роль сегодня отводится коммуникации, информации, информационным технологиям. Стремительное ускорение глобальных информационных процессов и их влияние на мировое развитие, а также международное информационное взаимодействие при формировании единого информационного пространства в условиях глобализации заставляют по-новому взглянуть на развитие тенденций и проблем этого процесса.

В научной литературе присутствуют разные точки зрения на информационную безопасность. Некоторые исследователи зачастую рассматривают этот термин в узком смысле, как набор программных и аппаратных средств для обеспечения конфиденциальности и сохранности данных в компьютерных сетях. В этом случае информационная безопасность носит технический характер [1]. Другие исследователи информационную безопасность рассматривают как защищенность информации, а также поддерживающей ее инфраструктуры от преднамеренных или случайных воздействий, которые могут нанести ущерб пользователям или владельцам информации. Они выделяют уже два объекта защиты – информация и информационная инфраструктура. С правовой точки зрения информационная безопасность – это состояние защищенности страны и ее национальных интересов в информационной сфере [2]. В рамках широкого подхода к пониманию информационной безопасности она предстает как состояние защищенности потребностей государства, общества, личности, когда обеспечивается их прогрессивное развитие и существование вне зависимости от внешних и внутренних информационных угроз. Другими словами, речь идет о совокупности сведений, составляющих информационную безопасность и путях ее обеспечения.

На состояние и перспективы развития информационной безопасности влияют внутренние и внешние факторы. В их числе: политическая обстановка в мире; состояние и уровень информационно-коммуникационного

развития страны; внутривластная обстановка в государстве; наличие внешних и внутренних угроз и другие [3, с. 17].

В информационной безопасности следует выделять три основных измерения – отраслевое, национальное и международное. В процессе глобализации возрастает значение международного измерения информационной безопасности, а информационная безопасность становится ключевым фактором внешнеполитической стратегии государств. Угрозы, исходящие для национальной безопасности из глобального информационного пространства, становятся все более серьезными в военно-политическом плане и все более сложными в технологическом аспекте.

Следует отметить, что глобализационные процессы открывают новые перспективы экономического развития, взаимодействия народов и государств, новые возможности доступа к накопленным человеческим знаниям, преодоления «цифрового» неравенства. Однако процессы глобализации таят в себе и серьезные опасности. На горизонте вырисовываются новые риски и угрозы. В числе негативных последствий глобализации можно выделить: опасность перенесения межгосударственных конфликтов и противоречий в информационное пространство, применение информационного оружия, информационные войны, развязывание информационного противоборства; возможность появления инфогенных катастроф при сбоях или нарушениях в глобальных информационно-телекоммуникационных сетях; возможность создания глобальных информационных инфраструктур террористических и организаций; развитие киберпреступности; возможность монополизации СМИ и манипулирования общественным сознанием; возможность накопления в прístupных целях персональных данных.

Таким образом, на сегодняшний день в сфере безопасности информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ) существует ряд нерешенных проблем, возникают все новые риски и угрозы, растет уязвимость глобальных информационных потоков различного назначения. Кроме того, в активную борьбу в информационном пространстве включаются все новые акторы: государства, организации, частные лица. Поэтому в современных условиях с каждым годом растет опасность для международной безопасности, которую представляют противоправные действия в системе ИКТ.

Следует подчеркнуть, что подходы различных государств к вопросу обеспечения в информационной и телекоммуникационной безопасности сильно варьируется. В основном это зависит от технологических и финансовых возможностей государства. Большое значение сегодня имеет международная информационная безопасность, которая достигается усилиями международного сообщества в информационной сфере. В условиях роста масштабов киберпреступности, кибертерроризма, возможностей враждеб-

ного применения ИКТ в военной области, вопросы международного сотрудничества в области информационной безопасности приобретают особую актуальность и значимость. Сегодня можно утверждать, что международное сообщество выработало общее представление об источниках угроз международной информационной безопасности. Так, были приняты Европейская Конвенция о киберпреступности, резолюция ГА ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», документ «Принципы, касающиеся международной информационной безопасности» и др. Сегодня выделяются два основных подхода к проблеме международной информационной безопасности. Первый подход (США и Европа) основан на приоритетности разработки мер информационной безопасности в отношении угроз криминального и террористического характера. Приверженцы второго подхода (представители развивающихся стран) считают, что проблемы международной информационной безопасности должны рассматриваться как комплекс, в частности, важным является вопрос о развязывании информационной войны [4, с. 186-187]. Сегодня сложный процесс системного осмысления в мире проблем развития глобального и безопасного информационного общества не завершен, а актуальной задачей становится определение комплекса первоочередных мер по противодействию информационным угрозам.

Библиографический список

1. Шамсуев М.Х. Теоретические аспекты изучения информационной безопасности // Теория и практика общественного развития. Электронный журнал. 2010. № 2. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/archiv_zhurnala/2010/2/politika/shamsuev.pdf (дата обращения: 7.03.2016).
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утверждена Президентом РФ 9.09.2000 № Пр-1895 // Российская газета. 2000. 10 сентября (№ 187).
3. Бубнов А.В. Информационная безопасность России в условиях глобализации : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. М., 2004. 128 с.
4. Информационные вызовы национальной и международной безопасности / авт. кол.: И.Ю. Алексеева, И.В. Авчаров, А.В. Бедрицкий и др. / под общ. ред. А. В. Фёдорова, В. Н. Цыгичко. М.: ПИР-Центр, 2011. 348 с.

Рожкова Лилия Валерьевна
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия
E-mail: mamaeva_lv@mail.ru

Rozhkova L.V.
Penza State University,
Penza, Russia

**Розыкулыев
Муратджан Бабаджанович**
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия

Rozykulyev M.B.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 327

ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

О.В. Сальникова, А.А. Бяшимов

FORMATION OF FOREIGN POLICY STRATEGY OF THE EUROPEAN UNION

O.V. Salnikova, A.A. Vyashimov

Аннотация. Рассматривается внешнеполитическая стратегия, общая внешняя политика Европейского Союза на современном этапе.

Ключевые слова: Европейский Союз, внешнеполитическая стратегия, внешняя политика.

Abstract. In article foreign policy strategy, the general foreign policy of the European Union at the present stage is considered.

Keywords: European Union, foreign policy strategy, foreign policy.

Европейский Союз (ЕС) является уникальным образованием, проходящим процесс политического становления. ЕС представляет собой международное образование, которое сочетает в себе признаки международной организации – межгосударственность – и государства – надгосударственность, однако формально он не является ни тем, ни другим образованием. По состоянию на 2016 г. членами союза являются 28 государств. Роль ЕС как одного из центров силы в формирующемся раскладе сил на мировой арене убедительно подтверждается хозяйственным потенциалом этого объединения.

Формирование внешнеполитической стратегии ЕС, европейской внешней политики берет свое начало практически одновременно с созданием Европейских сообществ в 1950-е гг. Именно в рамках ЕЭС получили развитие такие направления внешнеполитической деятельности, как общая торговая политика, сотрудничество в поддержку развития. С 1970-х гг. государства-члены ЕЭС осознали необходимость распространения европейской внешней политики и на неэкономические аспекты международ-

ных отношений. Эти вопросы стали предметом общей внешней политики ЕС. Общая внешняя политика и политика в области безопасности – направление деятельности ЕС, развивающее опыт «европейского политического сотрудничества» и предусматривающее согласование и осуществление странами ЕС совместных внешнеполитических действий на основе единогласно принятых решений. Как отмечают современные исследователи, эффективность этой политики и ее способность к гражданскому и военному кризисному менеджменту возможна только в условиях четко скоординированной политики партнеров ЕС и широкого консенсуса по идеологическим, структурным и институциональным проблемам. Анализ общей внешней политики ЕС в области «внешних сношений» позволяет говорить о необходимости существенной коррекции традиционного восприятия внешнеполитической составляющей ЕС.

Сегодня ЕС поддерживает тесные политические, экономические, культурные отношения, как с государствами, так и с международными организациями, ведет всё более активную деятельность на международной арене и позиционирует себя в качестве одного из ведущих центров мировой политики. Результатом является возникновение у некоторых политик ЕС внешнеполитических измерений, когда внутренние цели достигаются за счет активного вовлечения третьих стран и применения внешнеполитических инструментов. Внешнеполитическая (международная) стратегия государства – это система концептуальных подходов, определяющая жизненно важные национальные интересы государства и средства их обеспечения путем взаимодействия с окружающим миром.

Особое место во внешнеполитической стратегии занимает европейская политика соседства, которая выстраивается в нескольких направлениях: по восточным (Восточное партнерство) и средиземноморским странам (Евро-Средиземноморское партнерство).

Европейская политика соседства ЕС имеет целью теснее сблизить Европу с ее соседями на основе взаимной выгоды и общих интересов. Однако результаты ее реализации показали, что оба направления внешнеполитической стратегии ЕС сталкиваются с трудностями. Так, осуществление реформ и экономическое развитие в странах Средиземноморья идет медленными темпами, что ведет к возрастанию уже существующих диспропорций между средиземноморским Югом и Севером. Кроме того, в странах Северной Африки и Ближнего Востока наблюдалось усиление авторитарных режимов. Существующее экономическое неравенство между Европой и Южным Средиземноморьем создало структуру асимметричной взаимозависимости и доминирующую роль ЕС во всех переговорах по евро-средиземноморскому партнерству. Оригинальность Евро-Средиземно-

морского партнерства состоит в его всеобъемлющем характере. Оно объединяет различные сферы сотрудничества в единый многофункциональный комплекс, сочетающий многостороннее региональное и двустороннее сотрудничество [1, с. 17].

С инициативой создания программы интеграции стран СНГ изначально выступила Польша. «Восточное партнерство» стало способом предложить постсоветским странам такую модель отношений, в которой ЕС в обмен на консультации и небольшую финансовую помощь получал рынки сбыта и ресурсы стран Восточной Европы и Южного Кавказа, а также рычаг в борьбе за цены на энергоресурсы с Россией [2]. Восточное партнерство адресовано шести ее участникам из СНГ: Азербайджану, Армении, Беларуси, Грузии, Молдове и Украине. Его цель – активизировать движение восточноевропейских и кавказских стран к политической ассоциации и экономической интеграции с ЕС. Эта программа партнерства является первой попыткой комплексной дипломатии ЕС на постсоветском пространстве.

Инициатива «Северное измерение» была выдвинута Финляндией в 1997 г., в 1999 г. она принята Европейской комиссией в качестве стратегии ЕС (первоначально на период с 2000 г. по 2003 г.). Ее важнейшей частью является развитие трансграничного сотрудничества между сопредельными административными единицами стран-участниц (Финляндия, Швеция, Норвегия, Исландия, государства Балтии, Польша и Россия) [3]. «Северное измерение» – это прежде всего попытка заинтересованных государств – членов ЕС преодолеть нарастающее размежевание между отдельными европейскими странами и Россией посредством совместного решения практических проблем.

Сегодня можно сказать, что от того, как будет воплощаться на практике общая внешняя политика и политика безопасности ЕС зависит расстановка геополитических сил на евроазиатском пространстве, а также составляющие элементы и механизмы современной системы международных отношений и международной безопасности. ЕС, постепенно объединяя все большее количество стран, реализуя действительно общую внешнюю и внутреннюю политику, имеет реальные шансы в ближайшем будущем занять лидирующее положение в мировой политике.

Библиографический список

1. Трофимова О.Е. Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 122 с.
2. Офицеров-Бельский, Д. Стратегия и идеология в проекте ЕС «Восточное партнерство». URL: <http://www.foreignpolicy.ru/Ofitserov-Belskiy.Partnership.20February%2014.pdf> (дата обращения: 10.02.2016).

3. Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Евросоюз: от частного к общему // Россия в глобальной политике. 2010. № 1. URL: http://www.globa.laffairs.ru/number/n_14566 (дата обращения 21.02.2016)

**Сальникова
Ольга Владимировна**
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия
E-mail: sova_newm@mail.ru

Salnikova O.V.
Penza State University,
Penza, Russia

Бяшимов Аман Аширович
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия

Vyashimov A.A.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 327

ПРОБЛЕМЫ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

О.В. Сальникова, М.А. Раимова

PROBLEMS OF NONPROLIFERATION

O.V. Salnikova, M.A. Raimova

Аннотация. Рассматриваются состояние и современные проблемы нераспространения оружия массового поражения.

Ключевые слова: оружие массового поражения, ядерное оружие, химическое оружие, биологическое оружие, распространение.

Abstract. In article the state and modern problems of nonproliferation is considered.

Keywords: weapons of mass destruction, nuclear weapon, chemical weapon, biological weapon, distribution

Оружие массового поражения (ОМП) – самое мощное оружие на сегодняшний день – это оружие большой поражающей способности, которое предназначено для нанесения массовых потерь или разрушений на относительно больших пространствах (площадях). Такими возможностями обладают и, следовательно, могут считаться оружием массового поражения следующие виды оружия: химическое (ХО), биологическое (БО), ядерное

оружие (ЯО). Распространение этих видов оружия по-прежнему создает угрозу для мира и международной безопасности. Самая первая резолюция, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН, предлагала учредить Комиссию по рассмотрению проблем в отношении открытия атомной энергии. Комиссия должна была выдвинуть предложение об исключении из состава национальных вооружений атомного оружия и других видов вооружения, которые пригодны для массового поражения и уничтожения. Новое измерение проблеме придает угроза незаконного оборота ОМП и средств его доставки.

К новым видам ОМП относят оружие, основанное на принципиально новых физико-химических явлениях, свойствах и технических принципах: геофизическое (метеорологическое, экологическое; в ходе Второй мировой в Новой Зеландии разрабатывался Проект Seal, имевший целью создание искусственного цунами), генетическое и этническое, инфразвуковое, лучевое (лазерное, гразерное, пучковое), радиочастотное, радиологическое (в СССР для ракеты Р-2 были созданы радиологические боевые части «Герань», но нет сведений об их фактическом принятии на вооружение), космическое, климатическое, аннигиляционное оружие (бомба из антиматерии, ускоритель античастиц) и др.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) [1] составляет фундамент международного режима ядерного нераспространения. Это единственный многосторонний договор, который запрещает распространение ЯО и юридически обязывает пять официальных ядерных государств (ЯОГ – США, Россия, Великобритания, Франция и Китай) стремиться к ядерному разоружению. На сегодняшний день к ДНЯО присоединилось 190 стран. Не участвуют в договоре Израиль, Индия и Пакистан, а КНДР в 2003 г. вышла из ДНЯО. ДНЯО обязывает государства проводить переговоры во вопросу разоружения, конечной целью которого должно быть полное запрещение, а затем и уничтожение ЯО.

Основой современного режима химического разоружения и нераспространения является международная Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО) [2], открытая для подписания 13 января 1993 г. и вступившая в силу 29 апреля 1997 г. В то же время КЗХО является единственной гарантией, что весь существующий потенциал в области ХО будет объявлен и уничтожен под строгим международным контролем и в согласованные сроки. Угроза химического терроризма придает новый характер стремлению к универсальности. В этой связи исключительно важно, чтобы все государства присоединились в Конвенции.

Международные основы противодействия распространению биологического оружия и повышения биобезопасности заложены в Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) [3]. На эффективность реализации требований КБТО негативное влияние оказывают следующие факторы: постоянное увеличение числа сомнительных научных исследований по так называемой защитной тематике; неработоспособность существующих режимов экспортного контроля в отношении достижений биотехнологии; неограниченное развитие соответствующей лабораторной базы, повышающее общую доступность болезнетворных микроорганизмов, в том числе для лиц, преследующих криминальные цели. Усилению указанных факторов способствует реализуемый в последнее десятилетие администрацией США курс на беспрецедентное наращивание масштабов собственных биологических программ военной направленности [4, с. 18].

Сегодня риск распространения ОМП значительно возрос, а главная угроза XXI века состоит в риске, что оружие массового уничтожения может попасть в руки террористов. Исследователи выделяют сегодня два комплекса проблем. Во-первых, это международно-правовая база регулирования. Действующие в рассматриваемой сфере международные договоры, к сожалению, не устанавливают нормы, обязательные для соблюдения всеми государствами, и не содержат механизмов, в достаточной мере гарантирующих безопасность как отдельных стран, так и мира в целом. Эти соглашения нельзя назвать универсальными, а предпринимаемые меры полностью адекватными степени современных угроз. Во-вторых, это технологические возможности создания ОМП. ОМП сейчас обладают значительное количество стран, а у мирового сообщества пока нет настоящего действенного и всеобъемлющего алгоритма решения этой глобальной проблемы, и потому требуются более эффективные меры международного контроля за ситуацией – меры, которые должны исключить саму возможность несанкционированного применения ОМП как террористами, так и отдельными государствами.

Библиографический список

1. Договор о нераспространении ядерного оружия от 01.7.1968 : Резолюция 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12.06.1968. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 8.03.2016)

2. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13.01.1993 //

Официальный сайт ООН. URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (дата обращения: 8.03.2016).

3. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении : Резолюция 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1972. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacwear.shtml (дата обращения: 8.03.2016).

4. Мидов К. Ситуация вокруг международных договоров по запрещению химического оружия // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 1. С. 17–21.

**Сальникова
Ольга Владимировна**
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия
E-mail: sova_newm@mail.ru

Salnikova O.V.
Penza State University,
Penza, Russia

Раимова Махым Арслановна
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия

Raimova M.A.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 327

РОССИЯ – «СЫРЬЕВОЙ ПРИДАТОК» КИТАЯ?

Н.Д. Васильева, К.А. Хачатрян

RUSSIA – «RAW MATERIALS APPENDAGE» OF CHINA?

N.D. Vasilieva, K.A. Khachatryan

Аннотация. Опровергается тезис о том, что российско-китайские отношения базируются лишь на экспорте сырья со стороны России.

Ключевые слова: международные отношения, российско-китайское сотрудничество, глобальная политика, экономика, сырьевой экспорт.

Abstract. The article refuted the idea that Russian - Chinese relations are basing only on raw materials export from Russia.

Keywords: international relations, Russian-Chinese cooperation, global politics, Economics, commodity exports.

Взаимовыгодное сотрудничество во всех сферах между Китаем и Российской Федерацией является благоприятной почвой для создания мифов.

Учитывая сегодняшний статус стран на мировой арене и то, что взаимоотношения между ними довольно часто покрываются завесой тайны, просто невозможно упустить из внимания факт создания лишних предубеждений в этих отношениях. Несмотря на то, что Россия вносит огромный вклад в урегулирование мировых конфликтов и старается стабилизировать отношения с Западом, она все равно приобретает характерный статус главного агрессора в глобальной политике. В то же время КНР неуклонно следует по пути развития и укрепления своего влияния на мировой арене и тем самым заставляет потесниться с насиженных мест своих конкурентов. Исходя из этого, легко предположить, что союз России и Китая приносит намного больше проблем для акторов мировой политики, чем их разрозненные действия.

Поэтому вполне логично выглядит появление в информационной сфере и общественном сознании мифов, которые дискредитируют отношения между КНР и РФ. Конкурентным странам и союзам выгодно создать благоприятный ореол, отпугивающий потенциальных партнеров для укрепления российско-китайского сотрудничества.

Хочется выделить самый популярный миф, который очень любят распространять западные СМИ: «Россия является сырьевым придатком Китая». Ниже представлены несколько основных примеров. [1]

По мониторингам нефтегазовой компании «British Petroleum», крупнейшим поставщиком энергоносителей останется Россия вплоть до 2023 года. Эти данные «Русская служба ВВС» выгодно и с успехом изложила в своем стиле: «Иначе говоря, по-прежнему останется сырьевым придатком развитых стран» [4].

Также «Русская служба ВВС» цитирует слова Лилит Геворгян в статье 2012 года, эксперта исследовательского агентства IHS Global Insight: «Китай интересуется нефтью, газом и другими полезными ископаемыми, но в области технологического сотрудничества между двумя странами почти ничего не происходит. В России многие полагают, что для Китая их страна – просто поставщик энергоносителей, но ничего более» [4].

Немецкая газета «Der Freitag» в мае 2016 года опубликовала разгромную, по их мнению, статью, которая повествует о том, что превосходящие в плане экономики США и завоевывающая европейские рынки КНР вряд ли станут для России «услужливым союзником». Скорее всего, Китай видит в ней «потенциальное вассальное государство, роль которого будет ограничиваться поставками нефти и газа». [4] И все вновь свелось к «сырьевому придатку». Существенным упущением в этой немецкой газете стало то, что главное акцентирование было сделано только на нефть и газ, несмотря на то, что значимая часть российского экспорта в Китай – это

также древесина и изделия из дерева, цветные металлы, руды, рыба, удобрения и ко всему прочему химическая продукция. Все это подтверждают отчеты о состоянии торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем от Министерства экономического развития. [2]

Также важно не упускать из внимания некоторые основные моменты. Например, за последние годы структура российско-китайского экспорта имела значимые изменения. Если в 2014 году на экспорт нефти, нефтепродуктов и минерального топлива приходилось 71,63% российского экспорта, на древесину и изделия из дерева – 6,97%, а на цветные металлы – 9,6%, то показатели на 2015 год имеют существенные различия: нефть и нефтепродукты – 61,9%, древесина – 9,3%, цветные металлы – 8,7% [1].

Естественно, не следует забывать о главном законе рынка «Спрос рождает предложение». Спрос на отечественные энергоресурсы обусловлен именно спросом со стороны Китая. И при всем при этом РФ не является главным поставщиком сырья в КНР, которая успешно диверсифицировала экспорт черного золота за счет африканских стран.

Что касается высокотехнологичной российской продукции, способной заинтересовать китайцев, Россия и в самом деле не может таковой похвастаться. Но все же повод для гордости имеется. Главными примерами являются поставки вооружений на колоссальные суммы, строительство Тяньваньской АЭС и приобретение пакета акций в компании Yota Devices [3].

Все страны глобальной экономики можно распределить на роли поставщиков, производителей и продавцов. Естественно, между ними существуют уже устоявшиеся экономические связи, разорвать которые совсем не просто. Ярким примером такого распределения можно считать Россию, как крупнейшего поставщика полезных ископаемых, Китай – крупнейший производитель, Соединенные Штаты – продавец. И, учитывая современную политическую и экономическую обстановку в мире, изменить или дополнить имеющиеся роли дополнительными функциями, международным акторам довольно сложно. По факту взаимоотношения России и Китая можно рассматривать как попытку, способную разорвать нынешние экономические связи и сформировать новые. Процесс этот далеко не быстрый, поэтому отношения двух стран сейчас можно рассматривать в рамках старой системы. К примеру, РФ инвестирует миллионы долларов в китайскую экономику, для того чтобы перенести промышленные производства на территорию страны-партнера. Говорить в данном случае только о предприятиях сырьевой промышленности – большая ошибка, потому что деньги вкладываются и в производство титановой продукции; кожаной одежды; корпусной мебели и ее комплектующих; разработку, выпуск и сбыт LCOS-модулей и мониторинговых панелей собственного производства;

производство и сбыт машинотехнической продукции и прочее. Так что справедливо будет все же называть все своими именами: Россия – поставщик, Китай – производитель. А используемое западными СМИ словосочетание «сырьевой придаток» при таком раскладе является лишь инструментом манипуляций.

До начала внезапных геополитических изменений на мировой арене (вплоть до 2013 года) основные инвестиционные средства Китая в основном были ориентированы на разработку ископаемых, энергетику, строительство и лесное хозяйство. Но затем произошел сдвиг в пользу высокотехнологичных производств. Помимо покупки акций Yota Devices, есть еще ряд примеров:

главным итогом Восточного экономического форума можно считать инвестиции КНР в размере 7 млрд долларов в ТОР «Надежинская», куда будут привлечены компании, которые работают в области логистики, машиностроения, пищевой, фармацевтической, легкой промышленности;

во время визита В.В. Путина в Китай в 2014 году было подписано множество стратегически важных для высокотехнологичного сотрудничества документов и контрактов;

в 2015 году с контрагентами КНР подписали соглашения «Лаборатория Касперского» и Mail.ruGroup;

«Роснано» заключило соглашение о стратегическом сотрудничестве с китайской CASIC, совместно с которой компания займется реализацией высокотехнологичных проектов;

17 декабря 2015 года было объявлено, что китайская Sinopec Group приобрела 10-процентную долю в холдинге «СИБУР» [3].

Рассмотрев аспекты данной проблематики, можно уверенно опровергнуть все заявления о том, что Россия является всего лишь «сырьевым придатком Китая». Эти утверждения становятся лишь способами манипуляции, направленной на создание барьеров и препятствий в стремительно развивающемся сотрудничестве РФ и КНР.

Библиографический список

1. Золотова Я.А. Состояние внешней торговли между Россией и Китаем // Россия и Китай: материалы V Международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2015. С. 213.
2. Лукин А.В. Российско-китайские отношения: не ослаблять усилий // Международная жизнь. 2009. №11.
3. Новопашина А.Н. Инвестиционное сотрудничество России и Китая: проблемы развития // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV Международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2014. С. 212, 216.

4. Рощепий И.В. Россия стала вассалом и сырьевым придатком Китая. URL: <http://politrussia.com/world/mif-rossiya-765/>

Васильева Наталья Дмитриевна

Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия
E-mail: madam-natalia95@mail.ru

Vasilieva N.D.

Penza State University,
Penza, Russia

Хачатрян Кристина Арменаковна

Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия

Khachatryan K.A.

Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

С.М. Барашев, А.И. Камышанов

SPECIFICS OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF MARKET ECONOMY

S.M. Barashev, A.I. Kamyshanov

Аннотация. Рассматриваются требования, предъявляемые к выпускникам учебных заведений в современных условиях.

Ключевые слова: образование, кадры, квалификация, конкурентоспособность.

Abstract. Requirements imposed to graduates of educational institutions in modern conditions are considered.

Keywords: education, shots, qualification, competitiveness.

Современные условия социально-экономического развития общества и связанные с этим процессы в различных сферах деятельности заставляют профессиональную школу своевременно реагировать на требования, предъявляемые к выпускникам учебных заведений – потребителям образовательных услуг. Помимо самостоятельности и инициативности – свойств индивидуального характера, которые необходимо развивать, теперь на первый план выходит уровень специальной профессиональной подготовки и возможность быстрой адаптации молодых специалистов в условиях жестких требований рынка. Для технических учебных заведений эти требования диктуют, например, необходимость подготовки выпускников, способ-

ных быстро включиться в производственный процесс, грамотно решать задачи на стадиях проектирования, изготовления и эксплуатации новых изделий.

Образование играет ключевую роль в подготовке кадров для всех сфер человеческой деятельности. Уже в средней образовательной школе должна вестись подготовка учащихся к самостоятельной жизни. Для этого необходимо заложить базу знаний, умений и навыков, которые являлись бы основой для развития в случае продолжения образования [1]. Если к знаниям выпускников высших технических учебных заведений есть известные претензии, то с навыками и умениями просто катастрофа.

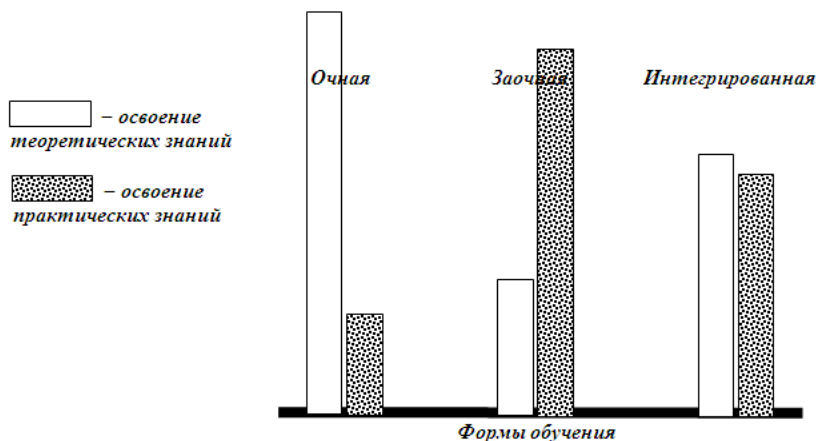
По статистике [2], наличие рабочего стажа по направлению высшего образования увеличивает шанс получить достойную работу до 97%. Именно из-за отсутствия опыта почти 45% выпускников довольствуются позициями служащих средней квалификации или рабочих в сфере сервисной экономики. Для того чтобы выпускник вуза стал настоящим профессионалом, ему надо "дозреть". Даже у самых способных и талантливых уходит на это от 3 до 5 лет при условии, что им повезет и они сразу после окончания вуза найдут работу по профилю образования.

Проблема соединения теоретических знаний и практических навыков существует давно. Но подходы к ее решению различаются в зависимости от времени и места. В Канаде, например, молодые люди с общим университетским образованием идут в колледжи для приобретения практических навыков, чтобы найти работу [3]. В канадском опыте всё поставлено "с ног – на голову". Более логичным выглядит другой алгоритм, проверенный и в России: вначале получение рабочей профессии (ПТУ, колледж), затем освоение теоретических знаний в системе высшего заочного или вечернего образования. Общий недостаток обоих подходов – суммарный срок обучения затягивается на многие годы, но во втором случае обучающийся больше времени участвует в создании материальных ценностей.

Обеспечить выпуск востребованных, конкурентоспособных и квалифицированных специалистов мог бы возврат к интегрированной форме подготовки инженеров – системе «завод-ВТУЗ». Ведь к основным достоинствам этой системы всегда относили отсутствие проблем с трудоустройством выпускников и их адаптацией на производстве. Относительное распределение времени, затрачиваемого за время обучения при различных системах, на основе анализа применяемых в настоящее время примерных основных образовательных программ (ПООП) и учебных планов, применявшихся в системе «завод-ВТУЗ», показывает, за счет чего это достигается.

При этом необходимо отметить, что при анализе принято допущение – все обучающиеся по заочной форме работают по специальности. Также не

учитывается неравноценность экскурсий на производство и производственной практики обучающихся по дневной форме и реальной работы на различных производственных должностях обучающихся по системе «за-вод-ВТУЗ».

Соотношение времени на освоение теоретических и практических знаний

При интегрированной подготовке студенты ежегодно трудились в должностях рабочих и технического персонала, успешно работали на участках со станками с программным управлением и автоматизированными комплексами, требующими высокого уровня технических знаний.

Созданные на базе 5 крупнейших предприятий (ЗИЛ, Ленинградский металлический завод, Ростсельмаш и др.) заводы-ВТУЗы просуществовали более 30 лет. Как промышленная продукция, так и образовательные услуги заводов-ВТУЗов оказались невостребованными. И только в связи с положительными сдвигами в экономике, особенно в сфере импортозамещения, вновь стала возникать потребность в квалифицированных специалистах – конструкторах и технологах. Возврат к интегрированной системе обучения вновь может оказаться актуальным и сможет удовлетворить запросы рынка образовательных услуг.

Библиографический список

1. Дринякина Н.А. Качество образования и условия его обеспечения // Профессиональное образование: сб. статей III Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2014.
2. Кадры где? // АиФ. № 3 (1836), 20-26.01.2016.

3. Непрактичное канадское высшее образование. Russian Express // Weekly newspaper. Toronto, 2013. № 785.

Барашев Сергей Мелконович

Донской государственный
технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Barashev S.M.

Donskoy State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia

Камышанов

Александр Иванович

Донской государственный
технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Kamyshanov A.I.

Donskoy State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia

УДК 339

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

И.В. Бахмутова

ROLE OF A HUMAN CAPITAL IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA

I.V. Bakhmutova

Аннотация. Рассматривается понятие «человеческий капитал» и его роль в инновационном развитии России.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновации, инвестиции в человеческий капитал.

Abstract. The article focuses on the concept «human capital» and its role in innovation development of Russia.

Keywords: human capital, innovation, investment in human capital.

Обеспечение стабильного и динамичного экономического развития государства в XXI веке невозможно без использования инновационных подходов, как на уровне отдельных хозяйствующих субъектов, так и на уровне всего национального хозяйства. Внедрение инноваций способствует созданию продуктов, отличающихся высокими качественными показателями, что предопределяет их конкурентные преимущества на рынке.

В условиях жесткой конкурентной среды обладание инновационными продуктами предоставляет предприятиям уникальные возможности по расширению занимаемой ниши на рынке.

Главным элементом процесса инновационного развития страны является творческий человек, а его человеческий капитал становится главным ресурсом инновационного производства на основе генерации новых знаний.

Тенденции мирового экономического развития, выявленные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), свидетельствуют о существенном влиянии процесса накопления знаний и человеческого капитала на темпы экономического развития [2, с. 143].

В работах основателей теории человеческого капитала приводятся трактовки человеческого капитала, раскрывающие его содержание и структуру. Так, Г. Беккер определяет человеческий капитал как «имеющийся у каждого запас знаний, способностей и мотиваций». Известный теоретик человеческого капитала Т. Шульц вкладывает в понятие «человеческий капитал» следующее: «Человеческий капитал есть форма капитала, потому что является источником будущих заработков. Он человеческий, потому что является составной частью человека». Отечественные исследователи А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, С.А. Курганский определяют человечески капитал как «накопленный человеком запас навыков, знаний, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и эффективности и тем самым влияют на рост заработков данного человека» [4].

Вложение средств в формирование человеческого капитала способствуют повышению эффективности трудовой деятельности, что положительно сказывается на экономических результатах функционирования как работника, так и предприятия и страны в целом. Широкое распространение процесса инвестирования в человеческий капитал, в свою очередь, способствует экономическому росту страны, положительно отражается на повышении благосостояния населения.

В области формирования человеческого капитала в современной России накопилось множество проблем. Причем ключевую роль здесь играют западные концепции «экономики дешевого работника» и «экономически эффективного населения». Эти идеи усиленно реализуются на практике. В них не было бы ничего плохого, если бы не критерии «оптимизации», ориентирующие численность занятых в 50 млн. человек. Сферой их деятельности являются нефтегазодобывающие отрасли, лесохозяйственный комплекс и энергетика, равно как обслуживающая их инфраструктура. Судьба остального населения рассматривается как дополнительная чистая нагрузка

ка на экономику и никого не волнует. Если придерживаться указанной парадигмы, становится ясно, какое будущее возможно для России. К слову сказать, частично эта тенденция уже отмечена. Анализ данных официальной статистики в части качества российской рабочей силы демонстрирует явно выраженную тенденцию к ее деградации. В основном она проявляется в ухудшении здоровья российских граждан, причем налицо опережающие темпы снижения потенциала здоровья детей, снижается интеллектуальный потенциал населения, уровень его образованности, квалификационно-профессиональной подготовки; напротив, усиливается кризис социальных ценностей и нравов, начинает доминировать индивидуалистический прагматизм [5, с. 192].

В настоящее время инновационная политика присутствует не более чем на каждом пятом предприятии: инновации в совершенствовании продукта, как правило, носят вынужденный характер и заранее не планируются. Инновации в создании нового продукта слишком часто бывают случайными. Политика инноваций, направленная на расширение модельного ряда, создание нового поколения продукта, встречается наиболее редко. Это объясняется тем, что компании, думающие о развитии бизнеса, слишком часто увлекаются диверсификацией предприятия, озабочены проблемами выживания, занимаются поддержанием существующих разработок.

Важнейшим показателем, характеризующим инновационную активность предприятия, является доля средств от оборота, направляемая на финансирование НИОКР. Передовые мировые компании тратят на НИОКР 7-12 % своей выручки. Для крупнейших мировых корпораций это составляет несколько миллиардов долл. в год. На российских предприятиях этот показатель, как правило, составляет 0,5-3 % от выручки [1, с. 150]. Подобное положение дел объясняется не только сложностями привлечения финансирования и недостатком собственных средств, а в первую очередь тем, что наши компании еще не конца осознали принципиальную важность инноваций как залога существования компании в будущем.

Опыт российского хозяйствования показывает, что наиболее активны в инновационном плане малые и средние предприятия. Здесь относительная доля производства инновационной продукции почти в два раза больше, нежели в среднем по стране. Сама продукция более наукоемка, а ее жизненный цикл короче. Однако их доля в выпуске инновационной продукции чрезвычайно мала. Объясняется это незначительным количеством малых предприятий в структуре российской экономике. Это обстоятельство ведет к утасанию темпов общероссийской инновационной деятельности.

Россия по глобальному индексу инноваций (составлен из 80 различных переменных, которые детально характеризуют инновационное разви-

тие стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития) занимает 49-е место в мире – между Таиландом (48-е место) и Грецией (50-е место). Среди стран БРИКС Россия занимает второе после Китая (29-е) место. Бразилия в этом рейтинге занимает 61-е место, а Индия – 76-е место. При этом следует отметить, что сильные стороны России связаны с качеством человеческого капитала (33-е место), развитием бизнеса (43), развитием знаний (48) и инфраструктурой (49). Мешают развитию инноваций несовершенные институты (87), низкие показатели развития внутреннего рынка (74) и результаты творческой деятельности (101) [3].

Для решения проблемы инновационного развития требуется искать новые институциональные формы. Сохранившиеся трудности с воспроизводством высококвалифицированных кадров возможно преодолеть, уделяя внимание интеграции российской науки в сферу образования, а также привлечения представителей промышленных предприятий к сотрудничеству.

Особая роль в этот сложный период должна быть отведена государству. Оно обязано возглавить разработку инновационной и экономической политики, направленной на развитие программ стратегического партнерства между научными организациями, ведущими разработки, и отраслями народного хозяйства. При этом собственно инвестирование исследований и разработок необходимо вести совместно с частным сектором. Особая роль здесь должна отводиться формированию (с высшими учебными заведениями) дочерних структур для продвижения на рынок научно-исследовательских разработок, равно как созданию и реализации комплексной системы венчурного финансирования для всех сфер и размеров бизнеса. Принципиальным моментом является поддержка и обеспечение роста малых предприятий как носителей инновационного потенциала. Наконец, решающим фактором следует считать формирование нового образовательного уровня среди населения, восстановление, а затем и приумножение утраченного за годы реформ мотивационного потенциала.

Библиографический список

1. Герман М.В., Помулева Н.С. Человеческий капитал как основной фактор инновационного развития // Вестник Томского государственного университета. 2012. №1(17). С. 149–153

2. Докашенко Л.В., Боброва В.В. Роль человеческих ресурсов в развитии инновационной экономики // Вестник ОГУ. 2011. №13(132). С. 141–146.

3. Касьмова Ю.Н. Роль человеческого капитала в условиях перехода к экономике, основанной на знаниях. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/215EVN515.pdf>

4. Лобачева Е.Н., Борисенкова Л.Н. Роль человеческого капитала в инновационной экономике. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/econom/hidden/101.html>

5. Яблочкина Т.В. Человеческий капитал и его роль в современной экономической теории // Символ науки. 2015. №9. С. 190–193.

Бахмутова Ирина Владимировна
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия
Email: iibah@rambler.ru

Bakhmutova I.V.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 316

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Л.В. Рожкова, И.А. Голубев

PROFESSIONAL AND LABOR IDENTITY OF MODERN YOUTH

L.V. Rozhkova, I.A. Golubev

Аннотация. Рассматриваются теоретические аспекты идентичности, профессионально-трудовой идентичности, выявляется ее структура, исследуются особенности формирования профессиональной идентичности подростков и молодежи.

Ключевые слова: идентичность, трудовая идентичность, профессиональная идентичность, молодежь.

Abstract. In article theoretical aspects of identity, professional labor identity are considered, its structure comes to light, features of formation of professional identity of teenagers and youth are investigated.

Keywords: identity, labor identity, professional identity, youth.

В научной литературе социально-профессиональная идентичность рассматривается как результат соотнесения группой индивидов себя с профессией, что отражает представление о своей роли и месте в профессиональной общности, связано с принятием смыслов и ценностей посредством отношения к профессиональной деятельности [1, с. 16-17]. Следует подчеркнуть, что сегодня внимание исследователей в области профессиональной идентичности сосредоточено на анализе ее внутренних и внешних характеристик. Психологи (Г.М. Андреева, Л.Н. Иванова, Л.Б. Шнейдер и др.)

при исследовании структуры профессиональной идентичности отдают приоритет личностным характеристикам, социологи (Д.В. Шляков, А.В. Акопян, Я.С. Рочева, Э.И. Забнева, Ю.Г. Бюраева и др.) акцентируют внимание на объективных показателях. Вместе с тем встречаются и исследования, в которых социологи подвергают комплексному анализу, как объективные, так и субъективные критерии социально-профессиональной идентичности. Опираясь на анализ структуры социально-профессиональной идентичности, проведенный Я. С. Рочевой [1 с. 18], можно выделить две характеристики профессиональной идентичности: объективные (особенности профессии, престиж и статус профессии, ее оценка СМИ и др.) и субъективные (социально-демографические особенности, личностные качества, профессиональные ценности, самооценка содержания труда, самопричисление, самоидентификация).

Понятие «профессионально-трудова́я идентичность» достаточно редко встречается в научной литературе. В большей мере распространены исследования понятия «профессиональная идентичность». Так, по Э.Ф. Зееру профессиональная идентичность – «профессиональный «Я-образ» [2, с. 324]. Психолог Л. Б. Шнейдер рассматривает профессиональную идентичность как психологическую категорию; осознание принадлежности индивида к определенной профессии, трудовому сообществу [3, с. 113]. С точки зрения Ю. П. Поваренкова эта категория может быть определена через принятие индивидом ценностных позиций некоторого рабочего пространства на социальном и психологическом уровнях [4]. Обобщая позиции исследователей С. М. Моор, П. Ю. Головин считают, что профессиональная идентичность является сложным конструктом, который включает когнитивные, мотивационные и ценностные компоненты, обеспечивающие ориентацию индивида в мире профессий и позволяющие реализовывать личностный потенциал в профессиональной сфере [5, с. 181]. Обобщая представленные в научной литературе подходы к определению понятия «профессиональная идентичность» (Л.Б. Шнейдер, Ю.П. Поваренков, Н.С. Пряжников и др.) Е. Ф. Зачиняева формулирует собственное ее видение как интегративное понятие, отражающее взаимосвязь личностных характеристик, обеспечивающее ориентацию в мире профессий, позволяющее «...более полно реализовывать личностный потенциал профессиональной деятельности, а также прогнозировать возможные последствия профессионального выбора» [6, с. 135]. Социолог А.В. Шакурова, рассматривая структуру индивидуальной профессиональной идентичности, выделяет три ее основных компонента: социально-психологический (отождествление с обобщенным представителем профессии как вида заня-

тий), производственно-технологический (тождество с содержанием труда) и организационно-культурный (тождество с организационной средой) [см.: 7].

Проводя анализ профессионально-трудовой идентичности, К. В. Пятырбаева подчеркивает, что при рассмотрении трудовой идентичности как «...отнесение человеком себя к какой-либо профессиональной группе (профессии), тогда, вероятно, мы будем иметь дело с профессиональной идентичностью» [8, с. 6]. Если же рассматривать индивида как некоторого социально-исторического типа, тогда его трудовая идентичность может быть определена посредством отнесенности человека к определенной исторической форме труда [8, с. 88]. Подобного мнения придерживается и М. Н. Губогло. Рассматривая «профессионально-трудовую идентичность», он выделяет следующие факторы, влияющие на ее формирование: во-первых, выбор этой идентичности ограничен социально-профессиональной структурой, обусловленной сложившейся системой общественного разделения труда, политических и экономических и отношений; во-вторых, выбор профессионально-трудовой идентичности предопределяется привлекательностью характера и содержания трудовой деятельности; в-третьих, она зависит от существующей в конкретном обществе на определенный временной период системы социально-культурных ценностей [9, с. 305].

Таким образом, обобщая взгляды на понятие «профессионально-трудовая идентичность», ее можно определить как интегративное понятие, включающее когнитивные, мотивационные и ценностные компоненты, которые формируют отнесение индивидом самого себя к определенной профессиональной группе, представление о своей роли и месте в этой профессиональной общности, связаны с принятием смыслов и профессиональных ценностей, формированием отношения к профессиональной деятельности и обеспечивают реализацию личностного потенциала в профессиональной сфере.

Профессионально-трудовая идентичность отлична у разных социально-демографических групп. Многие исследователи рассматривают профессиональную идентичность учащихся и работающих как единый психологический феномен. Другой точки зрения придерживается У. С. Родыгина, рассматривая профессиональную идентичность студентов и специалистов как две различные, но преемственные категории [10, с. 40]. Нам представляется, что профессиональную идентичность молодежи следует изучать на трех уровнях, последовательных стадиях: профессиональная идентичность школьников, студентов, работающей молодежи.

Изучение профессионально-трудовой идентичности молодежи часто проводится исследователями в рамках анализа показателей профессио-

нального самоопределения. Так, исследования Д. А. Исаевой показали, что большинство старшеклассников (86 %) к моменту окончания обучения в школе уже определяются в выборе профессии и месте получения образования, однако для половины учащихся этот выбор не является окончательным. Несмотря на то, что больше половины старшеклассников (67 %) серьезно подходят к выбору профессии, и подавляющее большинство из них (90 % респондентов) имеют сформированные представления о будущей профессии, лишь у половины учащихся старших классов профессиональный план соответствует профессиональному типу личности, что является свидетельством неадекватности их профессионального самоопределения [11, с. 15-16]. Результаты исследований Е. Н. Шаровой, Т. В. Мулиной показывают, что большинство старшеклассников имеют в своих планах получение высшего образования, которое становится сегодня универсальной ценностью для современного молодого поколения, «...приобретая статус самостоятельного ценностного ориентира» [12, с. 65-66]. При этом непереносимое желание большинства абитуриентов во чтобы то ни стало получить высшее образование, практически не связано с выбором специальности обучения. Это во многом связано, и с отсутствием бюджетных мест, и с высокими проходными баллами. Более того, страх не поступить в вуз вынуждает их подавать заявления сразу в несколько вузов, на разные факультеты и специальности. Поэтому зачастую выбор специальности не связан с профессиональными ориентациями, а большинство поступающих практически не имеют представлений о будущей специальности и работе в ней. Как отмечают Е. Н. Шарова, Т. В. Мулина, некоторые из этих абитуриентов пессимистически оценивают перспективы будущего трудоустройства по специальности как маловероятные или даже нереальные, сохраняя, однако, при этом высокую образовательную мотивацию [12, с. 66]. Эта неопределенность социально-профессионального статуса современной молодежи, по мнению Е. Н. Шаровой, Т. В. Мулиной, может трактоваться двояко. С одной стороны, это негативно сказывается на социальной адаптации, способствует повышению нестабильности. С другой стороны, неопределенность является неотъемлемой характеристикой сегодняшней жизни, изменяя привычное жизненное пространство индивида. В этом аспекте неопределенность выступает как фактор высокой социальной мобильности, адаптивности к изменениям в разных жизненных сферах.

Профессиональная идентичность студентов содержит представления себя как будущего специалиста, своих учебно-профессиональных целей и возможностей их реализации; студенты осознают свою тождественность с профессией, будущей профессиональной деятельностью. Рассмотрим особенности профессионально-трудовой идентичности современной студенческой молодежи.

Исследование профессиональной идентичности студентов-психологов, проведенное У. С. Родыгиной (2005-2006 гг., г. Киров) выявило, что профессиональная идентичность современных студентов носит деятельностный характер, развивается в результате учебной деятельности и специально организованных занятий. Более того, она развивается неравномерно в рамках латентных и кризисных периодов и носит вероятностный характер. К старшим курсам большая часть студентов обретают высокий уровень профессиональной идентичности [10].

Теоретический анализ профессиональной идентичности позволил Г.В. Гарбузовой выделить несколько этапов формирования у студентов профессиональной идентичности. Первый этап (1-й курс) состоит в осмыслении профессиональной идентичности, адаптации к новой роли студента. На втором этапе (2-3-й курсы) происходит осознание требований социально-профессиональной роли, соответствия его способностей и возможностей этой роли; студент чувствует удовлетворенность от восприятия себя как будущего профессионала. На третьем этапе (4-5-й курсы) происходит переосмысление и уточнение разных вариантов профессионального развития, трудоустройства [13, с. 342].

Анализ профессионального самоопределения студентов, проведенный Д.А. Исаевой показал, что только у 55 % студентов будущая специальность соответствует профессиональному типу личности. По результатам исследования около половины студентов (55 %) выбрали профессию под влиянием мнения родителей, а 66 % студентов вообще не имеют ясных представлений о будущей профессии. Также половина опрошенных (53 %) сомневаются в правильности сделанного выбора профессии, а 15 % вообще считают, что выбрали не ту профессию. 53 % студентов затруднились оценить возможности самореализации в выбранной профессиональной сфере [11, с. 15-16]. Все это свидетельствует о трудностях профессионального самоопределения студентов и отражается на уровне их профессионально-трудовой идентификации.

Становление профессионально-трудовой идентичности взаимосвязано с уровнем обучения: бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура. По результатам исследований А. М. Афанасенко выделяет отличия в профессиональной идентичности специалистов и бакалавров. Так, выпускники специалитета по сравнению с выпускниками-бакалаврами отличаются более зрелой иерархией ценностей, уделяют значительное внимание самосовершенствованию, саморазвитию себя как профессионала. Для студентов же бакалавриата больше значимы материальное благополучие, семейные отношения, социальные контакты [14]. В исследованиях также просматривается положительная взаимосвязь становления профессио-

нально-трудовой идентичности с опытом работы студентов по специальности во время обучения.

Как подтверждают многочисленные исследования, студенты после окончания вуза планируют работать, как по специальности, полученной в вузе, так и в других сферах. Подчеркнем, что сегодня остро стоит вопрос о снижении востребованности молодежи на рынке труда. Причины этого явления О. А. Волкова рассматривает на материалах опроса выпускников вузов (2000–2005 гг., n=677 работающих и безработных выпускников вузов, Московская, Волгоградская, Саратовская области и др. регионы). Исследование О. А. Волковой показало, выбор профессии у безработных выпускников был осуществлен неверно. Так, по мнению 59 % безработных выбранная ими первоначально профессия не соответствовала их склонностям, а 41 % респондентов отметили, что полученная ими профессия не соответствует потребностям регионального рынка труда. Для большинства же работающих выпускников профессия соответствовала их склонностям и отвечала потребностям рынка. Как среди работающих, так и среди безработных респондентов большинство (80 %) при выборе профессии не имели четких профессиональных ценностных ориентиров, а 60 % – профессиональных склонностей. На момент выбора вуза никто из респондентов не был знаком со стратегией выбора профессии, методиками профессионального самоопределения; также не были знакомы респонденты и с потребностями рынка труда в своих регионах и стране в целом. В результате исследования было установлено, что 70 % безработных выпускников имеют неадекватную самооценку (заниженную или завышенную); среди работающей молодежи этот показатель составил только 27 % [15, с. 165-166]. О. А. Волкова представляет интересные данные о влиянии самооценки на профессиональный выбор временно безработных. Так, лица с завышенной самооценкой выбирают виды занятости, соответствующие их профессиональным предпочтениям, но не отвечающие высоким требованиям, которые предъявляются к уровню оплаты труда в выбранной профессии, не являющейся высокооплачиваемой. Исследователь в этой связи подчеркивает: «...чем выше у человека самооценка, тем меньше он желает изменять свои профессиональные намерения, ориентируясь на специфику рынка труда» [15, с. 166], что приводит к безработице и социальной дезадаптации. Люди же с заниженной самооценкой ориентируются на рынок труда, часто игнорируют собственные потребности, склонности и профессиональные интересы, и это ведет к снижению уровня профессиональной удовлетворенности, адаптивных способностей личности, и в конечном счете, к потере работы. Таким образом, возникает проблема проективной

профессиональной идентичности (нацеленной на будущее), и риск несоответствия реального и ожидаемого статуса [15].

Таким образом, инструментальное отношение к труду, стремление к высокому заработку снижает потребность самореализации в труде. Часто подобное отношение к труду выражается в работе, которая не связана с полученной в учебном заведении специальностью, но обеспечивает высокий доход. «...Реализация подобной стратегии на рынке труда размывает профессиональную идентичность молодого человека, усиливая его социальную неопределенность, лабильность ориентаций и установок» [12, с. 67]. Уровень профессионально-трудоустройственной идентичности молодежи взаимосвязан с социально-демографическими характеристиками респондентов, зависит от социальных условий, в которых происходит профессиональное становление молодых людей. Как показывают исследования, уровень профессионально-трудоустройственной идентичности как школьников, так и студентов, и работающей молодежи связан не только со становлением ценностной системы личности, но и во многом определяется условиями, в которых протекает процесс профессионального самоопределения. Более того, уровень социально-экономического развития общества и современная ситуация неопределенности негативно сказываются на уровне профессиональной идентичности современной молодежи.

Библиографический список

1. Рочева Я.С. Социально-профессиональная идентичность муниципальных служащих: автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.04 / Я.С. Рочева. СПб., 2010. 25 с. С. 17–18.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академический проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 336 с. С. 324.
3. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2004. 599 с. С. 113.
4. Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессионального становления человека. М.: Изд-во УРАО, 2002. 160 с.
5. Моор С.М., Головин П.Ю. Профессиональная идентичность как фактор трудовых отношений // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. №8. С. 176-184. С. 181.
6. Зачиняева Е.Ф. Профессионально-ориентированное волонтерство как средство развития профессиональной идентичности будущих специалистов // Вектор науки ТГУ. 2011. № 3(6). С. 134-137. С. 135.
7. Шакурова А.В. Профессиональная идентичность учителей как субъектов трудовой деятельности : дисс. ... докт. социол. наук: 22.00.04. Н. Новгород, 2014. 308 с.

8. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: коллективная монография / К.В. Патырбаева, В.В. Козлов, Е.Ю. Мазур, Г.М. Конобеев, Д.В. Мазур, К. Марицас, М.И. Патырбаева; науч. ред. К.В. Патырбаева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2012. 250 с. С. 6.
9. Губогло М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003. 764 с. С. 305.
10. Родыгина У.С. Психологические особенности профессиональной идентичности студентов // Психологическая наука и образование. 2007. №4. С. 39-51. С. 40.
11. Исаева Д.А. Особенности становления личностной и профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости : автореф. дис. канд. псих. наук : 19.00.13. СПб., 2013. 26 с. С. 15-16.
12. Шарова Е.Н., Мулина Т.В. Профессиональное самоопределение молодежи в условиях социокультурной трансформации российского общества (региональный аспект) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. №1. С. 58–60, 65–66.
13. Гарбузова Г.В. Процесс формирования профессиональной идентичности студентов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 44. С. 340-344. С. 342.
14. Афанасенко А.М. Особенности профессиональной идентичности студентов – психологов выпускных курсов // Психология, социология и педагогика. 2012. № 7. URL: <http://psychology.snauka.ru/2012/07/944>
15. Волкова О.А. Особенности формирования профессиональной идентичности молодежи в регионах // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 301. С. 165-166.

Рожкова Лилия Валерьевна
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия
E-mail: mamaeva_lv@mail.ru

Голубев Илья Александрович
Пензенский государственный
университет, г. Пенза, Россия

Rozhkova L.V.
Penza State University,
Penza, Russia

Golubev I.A.
Penza State University,
Penza, Russia

**ТРУДОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ
СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

Д.С. Шилин

**LABOR ORIENTATIONS OF YOUTH
OF AVERAGE EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

D.S. Shilin

Аннотация. В статье рассматриваются трудовые ценности и ориентации современной молодежи. На основе результатов социологических исследований анализируются трудовые ориентации молодежи средних учебных заведений.

Ключевые слова: трудовые ценности, трудовые ориентации, молодое поколение, средние учебные заведения.

Abstract. In article labor values and orientations of modern youth are considered. On the basis of results of sociological researches labor orientations of youth of average educational institutions are analyzed.

Keywords: labor values, labor orientations, the younger generation, average educational institutions.

Ценности и установки в трудовой сфере трансформируются во взаимодействии с целостной ценностной системой. В структуре ценностей россиян, как свидетельствуют данные общероссийских социологических опросов, «сочетаются» такие ценности, как «семья», «здоровье», «материальное благополучие» и «работа» [1, с. 83]. При этом иерархия ценностей отлична, как в разных возрастных группах, так и в разных образовательных группах. Трудовые ориентации учащихся средних специальных учебных заведений (ССУЗ) представляют значительный интерес. Принципиально важен в свете актуальности вопросов профессионального самоопределения анализ трудовых ценностей и ориентаций этой группы молодежи.

На протяжении 1990-х годов наблюдался спад числа принятых в средние специальные учебные заведения (754,1 тыс. чел. в 1990 г.; 668,9 тыс. чел. – в 1995 г.). До 2003 года прием в ССУЗы рос (905,5 тыс. чел. в 2003 г.), а далее стал вновь снижаться (705,3 тыс. чел. в 2010 г.). ССУЗы сегодня становятся сферой притяжения учащихся, которые приходят сразу после окончания дневной основной школы; все меньшее значение они имеют для выпускников полной дневной средней школы [2, с. 172-173].

Как справедливо отмечает Г.А. Чередниченко, профессиональные предпочтения разных групп молодежи: обучающихся и выпускников в средних школах, ССУЗах и ПУ – отличны друг от друга. «...Уже нет той прежней, характерной для молодежи 1970-х годов, всеобщей «обратности» пирамиды стремлений пирамиде объективных потребностей общества по профессиям. Та «обратная» пирамида охватывала практически всю молодежь, поскольку большая часть когорты имела среднее общее образование...» [3, с. 461-462]. Сегодня шкалы профессиональных предпочтений этих групп молодежи коренным образом отличны. Так, выпускники средних школ сегодня, как и раньше четко выстраивают иерархию / вертикаль привлекательности профессий: от тех, которые требуют высшего образования, до тех, которые не предполагают подготовки и квалификации специальностей. Вместе с тем нынешние выпускники ссузов включают в списки высокопривлекательных профессий и те, которые не требуют высшего образования, и даже рабочие специальности. В особенности это ярко проявляется у выпускников ПУ. Раньше в структуре профессиональных ориентаций молодежи большое значение имела ориентация на социальную позицию, которую профессия обеспечивала. Сегодня вес имеет такой фактор, как заработок, который может обеспечить данная профессия [3, с. 461-462].

По результатам исследования Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (2008 г.) среди студентов и учащихся учебных заведений высшего, среднего специального и профессионально-технического образования было выявлено, что значимость таких ценностных ориентаций, как самореализация и интересная работа, выше у респондентов с более высоким уровнем образования. Так, для студентов ценность интересной работы находится в интервалах от 40 до 50 %, а ценность самореализации составляет от 30 до 40%. Для обучающихся ССУЗов ценность интересной работы составляет 30-40 %, а самореализации – 20-30 %. Обратная тенденция просматривается в отношении карьерных ценностей. От 20 до 30% студентов отмечают значимость карьеры; у обучающихся в ССУЗах этот показатель составляет 30-40 %.

Результаты исследований позволили Е. У. Байдарову выявить различия структур трудовых ценностных ориентаций разных групп обучающихся. Студенты, по сравнению с другими группами учащейся молодежи, высоко ценят независимость в труде, возможности профессиональной и творческой самореализации. Для них умеренно актуальны ценность зарплаты, условий труда, престижность работы и возможности карьерного роста. В свою очередь, обучающиеся ССУЗов большое значение придают условиям труда и зарплате. Для них умеренно актуальны возможности карьерного

роста, профессиональной реализации, престижности работы [4]. К окончанию ССУЗа, по результатам исследований Е. А. Федоровой (2008 г.), растет приоритет материальных факторов в трудовой деятельности (36% первокурсников и 43% четверокурсников), значение перспектив карьерного роста (30,2 и 43,8 %) [5, с. 295].

Таким образом, сегодня в ССУЗы по большей части поступают лица после окончания дневной основной школы. Численность обучающихся в ССУЗах с годами уменьшается, а ценность высшего профессионального образования увеличивается. Материальное благополучие сегодня для молодежи является важным фактором. Анализ результатов исследований позволяет сделать вывод о том, что для обучающихся ССУЗов основные трудовые ценности и ориентации связаны с оплатой труда и карьерными притязаниями. Для них, в отличие от студентов вузов, менее значима интересная работа и ценности самореализации.

Библиографический список

1. Рожкова Л.В., Кошарная Г.Б. Трудовые ценности студенческой молодежи в условиях социокультурной модернизации российского общества // Поиск. 2012. №3 (38). С. 82-93.
2. Чердниченко Г. А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). М.: ЦСП и М, 2014. 560 с.
3. Чердниченко Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (опыт социологического исследования). СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2004. 404 с.
4. Байдаров Е.У. Информационно-образовательные и воспитательные стратегии в современном обществе: национальный и глобальный контекст // Материалы международной научной конференции, г. Минск, 12-13 ноября 2009 г. Минск: Право и экономика. 762 с.
5. Федорова Е.А. Социальная дифференциация ценностных ориентаций студентов средних специальных учебных заведений в современной России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 110. С. 293-207.

Шилин Дмитрий Сергеевич
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: met414@mail.ru

Shilin D.S.
Penza State University,
Penza, Russia

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ССУЗОВ И ВУЗОВ

Д.С. Шилин

COMPARATIVE ANALYSIS OF VALUABLE ORIENTATIONS OF MODERN YOUTH SSYZOV AND HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

D.S. Shilin

Аннотация. Рассматриваются базовые жизненные ценности двух групп молодежи: учащихся средних специальных учебных заведений и студентов высших учебных заведений. На основе результатов социологических исследований проводится сравнительный анализ ценностной системы разных групп молодежи.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, молодое поколение, средние учебные заведения, высшие учебные заведения.

Abstract. In article basic vital values of two groups of youth are considered: pupils of average special educational institutions and students of higher educational institutions. On the basis of results of sociological researches the comparative analysis of valuable system of different groups of youth is carried out.

Keywords: values, valuable orientations, the younger generation, average educational institutions, higher educational institutions.

Образовательные учреждения (школа – ПТУ – ССУЗ – ВУЗ) являются звеньями образовательно-воспитательной системы страны и играют значительную роль в процессе социализации, формирования и развития молодого поколения. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что многочисленное число работ посвящено исследованию ценностной системы молодежи высших учебных заведений, а вопросы формирования ценностных предпочтений в ССУЗах комплексно не анализируются. Среди основополагающих работ в отношении исследования ценностных ориентаций учащихся ССУЗов отметим труды Г. А. Чередниченко, В. А. Шубина.

Молодежь представляет собой социально-демографическую группу, которая переживает период становления социальной и психо-физиологической зрелости, адаптации к исполнению социальных ролей. Как правило, к молодежи причисляют молодых людей лиц в возрасте от 14 до 30 лет [1]. Сегодня ценностное пространство молодежи составляют три базовые ценности: семья, общение, жизнь человека. Неопределенность жизненной ситуации и потребность в риске для достижения целей дефор-

мирует терминальные ценности и активизирует инструментальные ценности среди современной молодежи. Общечеловеческие ценности отходят на второй план. «...Молодому человеку ценно то, что находится в пределах доступности для него, способно оказать поддержку в трудную минуту, то, на что он может рассчитывать и в чьей судьбе может принимать деятельное участие» [2]. Студенты ВУЗов обнаруживают повышенную степень самостоятельности в выстраивании своих жизненных путей. Главными стратегиями являются повышение образования, накопление новых компетенций, приобретение опыта. Обучающиеся ССУЗов более активно наращивают свой образовательный потенциал в основном за счет повышения уровня образования после окончания ССУЗа и в процессе развития своей трудовой карьеры [2]. Среди студентов ВУЗов наблюдается меньшая трудовая мобильность в сравнении с обучающимися ССУЗов.

Ценностные ориентации обучающихся ССУЗов образуют сложную, многоуровневую, иерархическую структуру, в которой существует «ядро» базовых ценностей. Это такие ценности, как здоровье, счастливая семейная жизнь, наличие хороших друзей, успех, воспитание детей, успешная профессиональная деятельность. Девушки, обучающиеся в ССУЗах, более адаптивны, гибки, независимы в своих ценностных предпочтениях. У юношей, обучающихся в ССУЗах, на ценностные ориентации оказывает значительное влияние мотивация достижения; они в большей степени связывают успех с учебной, профессиональной деятельностью, личностными качествами. На сформированность ценностных ориентаций обучающихся в ССУЗах оказывает влияние уровень образования родителей. О.А. Аникеев отмечает, что те молодые люди, чьи родители имеют высшее образование, более последовательны в ценностных предпочтениях относительно жизненных планов, будущей профессиональной деятельности [3].

Следует отметить, что ценностные ориентации студентов ВУЗов и ССУЗов отличаются, что обусловлено влиянием различных факторов, в том числе: индивидуальная среда личностного развития (уровень образования родителей, воспитательный и материальный потенциал семьи) и институциональные условия (специфика учебного заведения, перспективы и возможности, которые открываются после окончания учебного заведения).

Комплексный сравнительный анализ ценностных ориентаций студентов ВУЗов и ССУЗов проведен Э. М. Думновой (исследование 2011 г. г. Новосибирск) [4].

Первое место в системе базовых ценностей молодежи занимает семья и семейные ценности. Ценность семьи выше у студентов вузов (70,1 % опрошенных), чем у обучающихся в ССУЗах (63,1 % респондентов) [4, с. 56-57]. Эти результаты подтверждают данными социологических исследований 2008 г. в г. Магнитогорске. Семью в качестве важной ценности назвали 82,3 % работающих молодых людей, 80,3 % – студентов ВУЗов, 79,9 % –

учащихся старших классов общеобразовательных школ, 72,0 % – учащихся колледжей. При этом, по данным исследования, проведенного в 2014 г., семья являлась самой важной ценностью для 92 % молодых людей [5, с. 1330].

Второе место занимает ценность «любовь». Она важна для 68,1 % студентов вузов и 56,86 % обучающихся в ССУЗах. Ценность детей отметили 55,7 % и 49,6 % респондентов соответственно. Ценность брака важна для 43 % студентов ВУЗов и 38,3 % обучающихся в ССУЗах [4, с. 56-57]. Для студентов ВУЗов оказались более значимы такие ценности, как образование, дружба, материальное благополучие. Для респондентов обеих групп примерно в равных долях важны ценности свободы, карьеры, власти. Подчеркнем, что ценность «свобода» по-разному интерпретируется на уровне обыденного сознания. По справедливому замечанию Э. Фромма, свобода может быть направлена на разрушение («свобода от») или созидание («свобода для») [6]. Большинство респондентов смысл свободы трактуют в последнем понимании [4, с. 58].

По результатам исследований 2008 г. в г. Магнитогорске, образование в качестве важной ценности назвали: 56,9 % работающих молодых людей, 72,1 % студентов, 75,7 % учащихся колледжей, 85,2 % школьников [5, с. 1330].

В 2011 г. С. А. Федоткиной был проведен опрос молодых людей ВУЗов и ССУЗов Красноярского края в отношении ценности здоровья. Результаты исследования показали, что собственное жилье и материальный достаток – важнейшие ценности и для юношей и для девушек (4,7-4,8 балла по 5-бальной шкале соответственно). Третье ранговое место занимает ценность обладания крепким здоровьем (4,6 балла). У студентов ВУЗов желаемая длительность жизни выше, чем у учащихся ССУЗов: 85,1 и 82,3 года у юношей; 81,8 и 80,4 года у девушек. Четвертое место в структуре ценностей занимает ориентация на долгую жизнь (4,4 балла). Ценность долголетия, потребность иметь внуков более значимы для обучающихся в ССУЗах. Для них также более высокую ценность, чем для студентов, имеет перспектива создания собственного семейного дела [7, с. 52].

Таким образом, сравнительный анализ ценностей студентов ВУЗов и обучающихся ССУЗов позволяет говорить о различной степени важности семейных ценностей, ценностей образования. Такие ценности, как здоровье, карьера, свобода, власть, творчество, имеют практически схожее процентное распределение у представителей рассматриваемых групп.

Библиографический список

1. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2000. 488 с.
2. Студенты ссузов более активно наращивают свой образовательный потенциал. URL: <http://samzan.ru/52023> (дата обращения: 09.05.2016).

3. Аникеенко О.А. Ценностные ориентации студентов средних профессиональных учебных заведений : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. Казань, 1999. 191 с.

4. Думнова Э.М. Молодежь мегаполиса: социальное неравенство и ценности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 6. С. 54-58.

5. Мустаева Ф.А., Каминский А.С. Семья как базовая ценность молодежи // Материалы XVIII Междунар. конф. памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 19-20 марта 2015 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург : УрФУ, 2015. С. 1327-1336.

6. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1995. 269 с.

7. Федоткина С.А., Яцковская Л.Н. Ценности здоровья в структуре ценностей студентов и учащихся колледжей // Современные исследования социальных проблем. 2011. №3(07). С. 52-52.

Шилин Дмитрий Сергеевич
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия
E-mail: met414@mail.ru

Shilin D.S.
Penza State University,
Penza, Russia

УДК 658.336

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРАКТИКЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА
СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЙ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ
И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Е.С. Козина

**USE OF GAME TECHNOLOGIES IN PRACTICE
OF STIMULATION OF PERSONNEL OF MODERN DIGGINGS:
DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE**

E.S. Kozina

Аннотация. В статье рассматривается отечественный и зарубежный опыт проектирования систем стимулирования персонала компаний на основе игровых технологий.

Ключевые слова: стимулирование персонала, игровые технологии, геймификация.

Abstract. The article deals with domestic and foreign experience of designing incentive systems personnel companies based gaming technology.

Keywords: staff incentives, gaming technology, gamification.

Игрофикация стала широко распространяться с начала XXI века, когда ее стали использовать для решения бизнес-задач. По данным исследовательского агентства Gartner, к 2015 году технологиями геймификации пользуются до половины всех организаций [2].

В то же время такие крупные компании, как IKEA, Marriott, LeroyMerlin, Renault, Группа ВТБ, Газпром и другие, с помощью игрофикации с успехом проводят подбор потенциальных кандидатов, а также оценку, обучение и мотивацию работающих сотрудников.

С учетом того, что многие из отечественных компаний часто перенимают опыт западных коллег, в ближайшие годы этот рынок будет интенсивно развиваться с опорой на современные тенденции и передовой опыт использования игрофикации в практике стимулирования персонала (таблица).

Использование игровых технологий в практике стимулирования персонала: зарубежные и отечественные компании

Название компании	Использование игровых технологий в практике стимулирования персонала	Результаты
1	2	3
Зарубежный опыт		
BurgerKing	Компания создала специальную программу с игрой в виде фермы, где каждый участник выращивает составляющие меню, таким образом увеличивая продажи. Мониторы видят продавцы-кассиры, повара и менеджеры. Руководитель каждый час может подбрасывать ту или иную задачу в «огород» каждого сотрудника.	Результат исчислялся в росте в 1,5 раза (по сравнению с продажами без игровых методов).
Shanda Interactive Entertainment	Стержнем системы вознаграждения сотрудников в компании Shanda является принцип, по которому сотрудники зарабатывают баллы за ежедневные достижения. Накапливая баллы, они могут рассчитывать на повышение зарплаты. Есть два вида баллов: обычные – за результаты постоянной работы и дополнительные – за участие в специальных проектах. Сотрудники могут также терять баллы, если допускают ошибку, поскольку любая неудача может повлиять на эффективность. Когда сотрудники зарабатывают достаточное количество баллов, они выходят на уровень выше и получают соответствующий прирост зарплаты.	Итоги: улучшенный способ карьерного развития; увеличение производительности труда.

Окончание таблицы

Mariott	На сайте предлагает игру в управляющего ресторанами отеля, табачная компания JTI позволяет представить себя торговым представителем.	Проверка сети гостиниц, улучшение качества, мотивация для работника в улучшении качества своей работы.
Target	Внедрен индикатор скорости продаж на основе игровых технологий, мотивация в качестве конкуренции и соревнования.	Элемент игры позволил работникам контролировать свои скучные монотонные обязанности, возникло чувство удовлетворения и желание добиваться лучших результатов.
Российский опыт		
Сеть ресторанов «Шоколадница»	Проектом занималась компания GameTrek. Они сделали апгрейд R-keerge, где сотрудники, помимо своего рабочего стола, получили доступ к онлайн-игре. Основная мотивация сотрудников – получение бонусов за продажи определенных блюд. Цели моделировались администратором.	Повышение кол-ва продаж.
T-Systems	T-Systems рассчитывали ускорить обратную связь, повысить эффективность системы мотивации персонала, стимулировать процесс обмена знаниями и повысить привлекательность HR-бренда. Вариант игры – корпоративная социальная сеть.	Ускорение получения обратной связи за счет мгновенной возможности сказать / не сказать «спасибо» коллеге или подчиненному. Она способствует моделированию корпоративных принципов, поскольку наградить коллегу «виртуальной валютой» без указания причины невозможно. Корпоративные новости стали лучше распространяться среди работников

В настоящее время большинство работников смотрят только на экономическую составляющую своей работы, им интересен только их доход, что во многом обусловлено последствиями длительного экономического кризиса, который переживает Россия, усугубившегося осложнением внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации. Однако уровень заработной платы, который могут предложить большинство российских компаний, не соответствует ожиданиям работников.

Соответственно руководители организаций поставлены в сложные условия, когда, с одной стороны, в постоянно меняющихся внешних услови-

ях и жесткой конкуренции на рынке, есть очевидная потребность в формировании эффективных систем мотивации и стимулирования, с другой – изменения экономической конъюнктуры создают объективные условия, требующие значительной экономии финансовых средств. В подобной ситуации все большую популярность получают разработки инновационных решений в области нематериальной мотивации, не требующие значительных финансовых затрат, но обладающие огромным коэффициентом полезного действия.

Система нематериального стимулирования представляет собой целостный комплекс механизмов воздействия на мотивационную структуру работников, преимущественно организационного и социально-психологического характера, дополняющий материальные факторы и обеспечивающий вовлеченность сотрудников в трудовой процесс путем внедрения актуальных технологий в области стимулирования персонала.

Внимание HR-менеджеров к развитию нематериального стимулирования в компании в наши дни обусловлено еще и изменениями в структуре трудоспособного населения не только России, но и в целом в мировом сообществе: речь идет о естественной смене поколений, влекущей за собой смену основных ценностей и парадигм восприятия [2].

Согласно теории поколений (1991), авторами которой являются Нейл Хоув, экономист и специалист в области демографии, и Уильям Штраус, историк, писатель и драматург, сейчас на рынке труда все стремительнее занимают места представители «поколения Y» (1984–2000 годы рождения), которые еще именуют «поколением Сети» или «поколением Миллениума», поскольку они заканчивали школу уже в новом тысячелетии.

В настоящее время на рынке труда доля работников-представителей «поколения Y» уже больше, чем 1/3, кадровый менеджмент в целом и системы мотивации и стимулирования персонала, чтобы соответствовать запросам нового времени, должны учитывать основные ценности и жизненные ориентиры молодого поколения.

Мнение о несовместимости игры и профессиональной деятельности, господствующее до недавнего времени, не отражает объективную картину современной действительности. Моделирование и проектирование различных сфер кадрового менеджмента (подбор персонала, адаптация, обучение, мотивация и т.п.) на основе игровых платформ уже прочно зарекомендовало себя на мировом рынке в качестве одной из самых эффективных технологий.

В широком смысле геймификация (игрофикация) – это применение игровых стратегий и механизмов в реальной жизни или использование игровых элементов и приемов дизайна игр в неигровом контексте.

Специалисты прогнозируют в ближайшие годы устойчивый интерес к игровым инструментам и спрос на них – в основном в сфере развития и мотивации персонала, как следствие, скорее всего, в виртуальном мире в ближайшем будущем каждого из нас будет ждать еще большее разнообразие опросов, конкурсов и просто общения с представителями любимых компаний и брендов.

Таким образом, можно сделать вывод, что геймификация предлагает кадровому менеджменту широкий набор инструментов для создания эффективных систем мотивации персонала, в результате способствующих повышению производительности и качества труда каждого работника, а также конкурентоспособности и стабильности компании в целом.

На основе геймификации строятся новейшие бизнес-системы, принципиально отличающиеся от традиционных, сфокусированных на функциях системы.

Геймификация – это проектирование систем, сосредоточенное на человеке (сотруднике, клиенте, бизнес-партнере), которое оптимизирует эту систему для комфорта использования человеком, активации его чувств, мотивации и вовлеченности, что в конечном итоге повышает эффективность самой системы [1].

Библиографический список

1. Зикерманн Г., Линдер Д. Геймификация в бизнесе: как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием сотрудников и клиентов / пер. с англ. И. Айзятуловой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 272 с.

2. Шатилова Е. Инструменты геймификации в управлении персоналом // Деловой мир, деловая социальная сеть. URL: <http://delovoyimir.biz/2012/05/02/instrumenty-geymifikacii-v-upravlenii-personalom.html> (дата обращения: 15.09.2016).

Козина Екатерина Сергеевна
Сибирский государственный
университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия
E-mail: ekozina76@gmail.com

Kozina E.S.
Siberian State University
of Railway Transport,
Novosibirsk, Russia

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

И.А. Голубев

RELATION OF STUDENT'S YOUTH TO THE HIGHER EDUCATION

I.A. Golubev

Аннотация. Рассматривается образовательный потенциал и особенности его реализации, проводится типология студенческой молодежи в зависимости от уровня развития и реализации ее образовательного потенциала.

Ключевые слова: образовательный потенциал, студенческая молодежь.

Abstract. Annotation. The article discusses the educational potential and especially its implementation, carried out a typology of students, depending on the level of development and the implementation of its educational potential.

Keywords: educational potential, students.

Образовательный потенциал индивида – совокупность уже имеющихся и потенциальных (еще не реализованных) физиологических и индивидуально-психологических качеств, свойств, способностей индивида и возможностей их использования с точки зрения имеющихся для этого условий и социальных ресурсов, позволяющих овладеть набором общекультурных и профессиональных компетенций и использовать их в трудовой деятельности в рамках избранной профессии или в другой профессиональной сфере. Формирование и реализация образовательного потенциала связаны с социальными условиями, возможностями, которые способны развивать способности индивида. К вузовским условиям формирования и реализации образовательного потенциала молодежи относятся следующие: образовательные условия: обучение (качество образования – квалификация и компетентность кадров, качество реализации образовательных программ и процессов, качество информационных и материально-технических ресурсов и др.) и воспитание (повышение общего культурного уровня; воспитание высоких духовно-нравственных качеств и норм поведения; формирование активной гражданской позиции, трудовой мотивации и т.д.); условия для инновационной и научно-исследовательской деятельности (НИРС, научные кружки и т.п.); условия для самореализации в труде (взаимодейст-

вие представителей вузов с потенциальными работодателями; создание учебно-производственных центров для трудового обучения и практики; формирование системы трудоустройства и т.п.).

С позиций системно-деятельностного подхода образовательный потенциал индивида формируется, развивается и реализуется (рационально используется). Его формирование осуществляется в процессе усвоения функций и ролей, принятых в социальной среде (семья, друзья, школа, вуз и др.). Агенты социализации должны создать необходимые условия для раскрытия потенциала. Подчеркнем, что на формирование личностного потенциала влияет система ценностей, принятая в обществе в конкретный период его развития, которая усваивается личностью. Развитие потенциала заключается в его оптимизации на основе количественных показателей, например, демографических тенденций, и повышении качественных характеристик потенциала на основе саморазвития и развития социально-экономических систем общества (модернизация экономики, изменение потребностей рынка труда и т.п.). Рациональное использование осуществляется в процессе воспроизводства потенциала при использовании разных способов его реализации – образовательные, производственные цели [1, с. 65-66]. Социолог М.Н. Макарова при анализе образовательного потенциала использует понятие «воспроизводство» и отмечает, что индивидуализированный тип воспроизводства – это ответ на постоянно происходящие изменения, ситуации неопределенности. Индивид сам определяет правила и выстраивает свои стратегии поведения. М. Н. Макарова заключает, что в ситуации неопределенности, динамичности социальных процессов «индивидуализированное» воспроизводство дает возможность реализации многообразных индивидуальных стратегий [2, с. 26].

Анализ образовательных (учеба, успеваемость) и трудовых (работа во время обучения в вузе) ориентаций и стратегий студентов позволяет выделить основные социальные типы студентов. Первая группа – «профессионалы-теоретики» (46,5%) – отлично и хорошо учатся, ориентированы на освоение общекультурных и профессиональных компетенций; не работают в силу сосредоточения только на учебном процессе. Вторая группа – «профессионалы-практики» (19,7%) – отлично и хорошо учатся, гармонично совмещая работу с учебой (при этом работа не мешает их учебе). Третья группа – «середняки-лентяи» (19,2%) – учатся средне (на «хорошо» и «удовлетворительно»), в силу нежелания или обосновывая это отсутствием свободного времени, не работают. Четвертая группа – «середняки-труженики» (12,1%) – учатся средне (на «хорошо» и «удовлетворительно»), работают, преследуя цель иметь личные деньги или в силу необходимости себя обеспечивать. Пятая группа «пассивные». Доля таких сту-

дентов в целом по выборке очень мала. В этой группе можно выделить два подтипа: «проблемные» (1,9%) – плохо учатся (по причине отсутствия желания или способностей – «необучаемые»), работают (в силу плохого материального положения или с целью самореализации в труде), что вызывает перераспределение времени, которого на учебу практически не остается; «случайные» (0,6%) – не хотят ни учиться, ни работать (как правило, это те студенты, которых «всунули» в вуз, или которые «косят» от армии и др.). По критерию успеваемости и мотивации можно выделить разные типы студентов. Среди «отличников» можно выделить «разносторонних», «профессионалов», «универсалов, «зубрил». Студентов-«хорошистов» можно подразделить на два подтипа: студенты, имеющие хорошие способности, но не трудолюбивые, и студенты, имеющие средние способности, но трудолюбивые. Среди «троечников» выделяет подтипы: не адаптировавшиеся к условиям вузовского обучения; не способные к восприятию материала; ошибившиеся в выборе профессии; недобросовестно относящиеся к учебе (настроены на отдых и развлечения, занимаются только во время сессии, стремятся к получению только корочки диплома) [3].

Выделенные типы студентов на основе успеваемости и занятости специфичны с точки зрения мотивации и последующего развития образовательных и трудовых траекторий и позволяют судить об особенностях формирования и формах реализации образовательно-трудового потенциала студентов.

Библиографический список

1. Лупандин В.Н. Социология молодёжи. Орел: Изд-во Орловского государственного технического университета, 2011. 238 с.
2. Макарова М.Н. Особенности воспроизводства образовательного потенциала рабочих в современном российском обществе: социологический анализ : автореф. дисс. ... докт. социол. наук : 22.00.04. Ижевск, 2007. 51 с.
3. Столяренко Л.Д. Типология личности студента и преподавателя // Педагогика и психология высшей школы / отв. ред. М. В. Буланова-Гопоркова. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 544 с.

Голубев Илья Александрович
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия

Golubev I.A.
Penza State University,
Penza, Russia

СЕМЬЯ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Е.С. Гангало, Е.С. Головина

FAMILY AS PART OF THE MODERNIZATION PROCESS OF RUSSIA

E.S. Gangalo, E.S. Golovina

Аннотация. Рассмотрена проблема процесса модернизации в семье, проанализированы основные задачи семейной политики и методы выхода из кризиса семьи.

Ключевые слова: семья, модернизация, общественное сознание, социальный институт, семейная политика.

Abstract. This article deals with the problem of the modernization process in the family, analysis of the main objectives of family policy and exit methods of family crisis.

Keywords: family, modernization, social consciousness, social institutions, family policy.

Семья представляет собой одну из наиболее древних форм социальной общности людей, более раннюю, чем государство и тем более нация. Именно семья стала первой социальной системой, основанной на естественном разделении труда между мужем и женой, родителями и детьми. Взгляд на семью как на древнейшую форму социальной общности людей, ее первичность в отношении более крупных социокультурных образований, в том числе государства, господствовал далеко не всегда.

Человеческую цивилизацию невозможно представить без семьи и семейного образа жизни. Только в условиях данной цивилизации могут и должны быть созданы все необходимые предпосылки для развития семьи как уникального социокультурного феномена.

Семья есть отношение, через которое и благодаря которому осуществляется воспроизводство человека, общественный механизм этого воспроизводства. Это главная общественная функция семьи, обуславливающая саму общественно-историческую необходимость в ней: воспроизводство человека в единстве природного и общественного аспектов данного процесса, его количественных и качественных показателей. Историческое развитие общественного механизма воспроизводства человека ведет к превращению семьи также и в социальную общность и социальный институт.

В этих ипостасях семью следует рассматривать как элемент социальной структуры, зависимый от способа производства, экономического базиса общества, потому что доминирующим фактором ее единства и функционирования становятся социально-психологические связи, в которых находит выражение также и природная основа супружества.

Семья как социальный институт является условием функционирования всей социальной структуры общества. В ней заключен мощный потенциал воздействия на процессы общественного развития. Она соединяет собственное существование индивида с продлением семейного рода, фамилии и тем самым обеспечивает статусно-ролевыми исполнителями остальные социальные институты, способствуя их выживанию и существованию общества в целом.

Семья является одной из дифференцированных подсистем общества, но особым типом подсистемы, поскольку она не имеет общих элементов с другими социальными подсистемами. Она независима от других социальных институтов общества, но ее автономия относительна, т.к. семья и общество в определенной степени – единое образование, состоящее из взаимосвязанных и взаимозависимых частей. Как часть целого, семья находится либо в состоянии гомеостаза (относительного динамического равновесия) и интеграции, либо неравновесия и дезинтеграции с другими звеньями социальной структуры.

Будучи подсистемой общества, семья изменяется вместе с обществом. Относительная обособленность семьи как социальной подсистемы вовсе не означает ее отдаленность от социальных изменений.

Взаимодействие механизмов функционирования социального института семьи в институциональной структуре общества дает возможность понять, как общество балансирует между двумя социальными крайностями: тенденцией общества к тоталитарности и тенденцией личности к индивидуализму. Социальная реальность изначально устроена так, что именно институт семьи может и обязан противостоять обеим тенденциям. Поэтому в укреплении семьи заинтересованы и личность, и общество, и государство.

Таким образом, семья как специфическое общественное явление базируется на разнородных основах: естественных, социально-экономических, социально-демографических и социально-психологических. Все это делает семью сложным и многообразным социально-естественным образованием и придает ее развитию противоречивый характер. В обществе семья выступает как общественно-историческое явление, как социальная система, имеющая двойственную природу социального института и

специфической малой социальной группы. Изучение этого социокультурного феномена и его места во всем жизненном цикле человека и общества позволяет утверждать, что семья остается важнейшей общечеловеческой ценностью.

Семья продолжает оставаться ведущим социальным институтом в формировании и развитии социально значимых ценностей и установок личности, социализации подрастающего поколения. В контексте социальных перемен семья может и должна стать эффективным инструментом формирования новых ценностей и норм поведения. Следует учитывать национальное и региональное многообразие моделей семьи и форм семейного поведения, направленного на удовлетворение духовных, культурных потребностей народов страны, сохранение и развитие их традиций, специфических черт образа жизни, языка, искусства, этнической идентичности.

Государственная семейная политика имеет особое значение для современной России, когда исторические процессы трансформации семьи переплетаются с социально-экономическими и нравственно-психологическими проблемами.

Необходимость эффективной государственной семейной политики обусловлена прежде всего общественными потребностями. По своей природе и предназначению семья является союзником общества в решении различных проблем, утверждении нравственных устоев, социализации детей, развитии культуры и экономики. Общество заинтересовано в активно действующей семье, способной выработать и реализовать собственную жизненную стратегию, обеспечить не только свое стабильное существование, но и развитие.

Важнейшей задачей семейной политики должна стать разработка и реализация стратегий и механизмов, позволяющих активно развивать репродуктивный, экономический и воспитательный потенциал семьи на основе совершенствования ее отношений с государством, более полной реализации ее институциональных прав и потребностей. Семейная политика, дополняя и углубляя общесоциальные меры, призвана содействовать решению специфических проблем семьи как социального института, что имеет особое значение в современном обществе.

Таким образом, выход из сложившегося кризиса института семьи заключается в существенном обновлении и совершенствовании семейной политики Российского государства. Реанимация потенциальных возможностей и функций семьи обусловлена начавшимся возрождением и развитием России. Самостоятельно, без помощи социальных институтов, без государственной политики укрепления семьи, ей не подняться. Без широкомас-

штабной научно обоснованной государственной семейной политики вряд ли возможно укрепление семьи как социального института.

Здоровая и крепкая семья – это первая и главная ячейка общества и государства. Самое сильное и организованное государство приходит в состояние упадка и разрушается, если в нем разложена семья и нет прочных устоев семейной жизни и воспитания. И наоборот, если семья крепка и воспитание ведется на здоровых началах, то и при большом внешнем разрушении форм государственной жизни народ остается жизнеспособным и может восстановить государственную мощь и единение.

Библиографический список

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи. М.: ИНФРА-М, 2005. 368 с.
2. Бим-Бад Б.М., Гавров С.Н. Модернизация института семьи: макро-социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ. М.: Интеллектуальная книга - Новый хронограф, 2010. 352 с.
3. Гавров С.Н. Историческое изменение институтов семьи и брака. М.: МГУДТ, 2009. 134 с.

Гангало

Екатерина Станиславовна

Саратовский национальный
исследовательский
государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского,
г. Самара, Россия
E-mail: gangalo_ek@mail.ru

Головина

Елена Сергеевна

Саратовский национальный
исследовательский
государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского,
г. Самара, Россия

Gangalo E.S.

Saratov National Research
State University N.G. Chernyshevsky,
Samara, Russia

Golovina E.S.

Saratov National Research
State University N.G. Chernyshevsky,
Samara, Russia

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА

В.А. Скворцова, С.Ф. Емашов

CURRENT TRENDS OF DEVELOPMENT OF THE WORLD AUTOMOBILE MARKET

V.A. Skvortsova, S.F. Emashev

Аннотация. Рассматриваются современные тенденции развития мирового автомобильного рынка. Показаны компании, которые занимают лидирующие позиции по производству автомобилей на сегодняшний день.

Ключевые слова: мировой автомобильный рынок, тенденции развития.

Abstract. This article examines the current trends in the global automotive market. Showing companies which occupy leading positions in the production car to date.

Keywords: the global automotive market trends.

На сегодняшний день автомобильная промышленность является важной отраслью экономики развитых стран. Так, с точки зрения производства автомобильное производство способствует расширению налогооблагаемой базы и доходов государственного бюджета, созданию новых рабочих мест, развитию вспомогательных отраслей, в том числе и финансово-кредитных учреждений. Согласно статистическим данным, на сегодняшний день в мировом автомобилестроении занято более 8 миллионов человек, что составляет около 5% населения, занятого в производстве товаров.

Так, если рассматривать мировой автомобильный рынок за последние 10 лет, то можно увидеть, что за это время расстановка сил на нем значительно изменилась. Первое место по производству автомобилей последнее время принадлежит японской компании Toyota, а не американской компании General Motors. Хотя совсем недавно именно автоконцерн General Motors занимал лидирующую позицию на мировом рынке автомобилей. Так, на сегодняшний день передовые места по объемам выпускаемых транспортных средств принадлежат следующим компаниям: Toyota, Volkswagen и General Motors.

Согласно данным консалтинговой компании LMC Automotive, мировой авторынок в 2015 году вырос на 2% – до 89 млн. 101 тыс. легковых и легких коммерческих автомобилей [1].

В представленной ниже таблице представлены компании и показатели объемов продаж этих компаний, которые занимали лидирующее положение на мировом автомобильном рынке. Так, из таблицы видно, что первое место по производству автомобилей в 2015 году занимала японская автомобильная компания Toyota, второе место принадлежит германской компании Volkswagen Group, третье место закреплено за американской компанией General Motors.

Лидирующие компании по производству автомобилей за 2015 год [2, с.35]

Место	Компания	Страна происхождения	Объем продаж, млн. ед.
1	Toyota Motor	Япония	10,20
2	Volkswagen Group	Германия	10,10
3	General Motors	США	9,92

Так как мировой автомобильный рынок постоянно развивается, то принято выделять основные тенденции его развития, к ним относятся:

Во-первых, изменение географии мирового автомобильного рынка. Ярким примером может служить ситуация с компанией General Motors, которая совсем недавно занимала лидирующее положение на мировом автомобильном рынке, а сегодня находится на втором месте после японской компании Toyota.

Согласно статистическим данным чистая прибыль автоконцерна Toyota Motor и входящих в ее состав дочерних компаний по итогам 2015 финансового года выросла в годовом выражении на 6,4%, это около 2,31 трлн. иен [3, с.68].

Второй тенденцией развития мирового автомобильного рынка является изменение структуры промышленного производства мирового автомобильного рынка.

Так, в автомобилестроении промышленно развитых стран в последние годы осуществляется переход от крупносерийного выпуска одной или нескольких моделей к мелкосерийному выпуску более широкого ассортимента. Это проявляется через изменение в сторону увеличения модельного ряда на американском автомобильном рынке, а также снижение производства популярных моделей и увеличение выпуска новых моделей европейскими автомобильными компаниями.

Кроме того, одна из главных проблем современной автомобильной промышленности – кризис мощностей, которые превышают спрос. Поэтому многие мировые автопроизводители активно проводят реструктуризацию своих подразделений. К примеру, компания General Motors продолжает кардинально перестраивать свой бизнес в Европе, объединяя шведское,

британское и германское подразделения дизайна и конструкторских разработок, устраняя повторение функций в подразделениях, определяя узкую специализацию подразделений в каждой стране и перенося часть европейских производств в другие регионы.

Так, согласно статистическим данным продажи компании General Motors за прошедший 2015 год в Европе увеличились на 8,4%, это около 300 тысяч авто. Что касается других регионов мира, то в Америке продажи этой компании выросли на 1,2%, в Китае – на 0,2% [4, с.17].

Третьей тенденцией развития мирового автопрома является изменение маркетинговых подходов ТНК на мировом автомобильном рынке. На сегодняшний день эта тенденция проявляется в следующих направлениях:

Во-первых, главной и наиболее существенной тенденцией развития маркетинга автомобилестроительных ТНК является глобализация мирового автомобильного рынка. Современный мировой автомобильный рынок характеризуется стадией перенасыщения рынков, наступающим кризисом перепроизводства и снижением темпов роста спроса на рынках промышленно развитых стран.

Во-вторых, говоря о глобализации экономик разных стран, нельзя забывать о специфике и уникальности каждого отдельно взятого автомобильного рынка страны или региона. Глобализация в мировой экономике не означает глобализацию вкусов потребителей, а, наоборот, говорит о том, что каждый рынок сохраняет свои требования к характеристикам автомобилей, и сплочение автомобилестроительных компаний не должно отразиться на разнообразии предложений для потребителей легковых автомобилей разных стран. На сегодняшний день происходит поиск и создание принципиально новых сегментов на автомобильном рынке, так называемых промежуточных сегментов.

В-третьих, важное значение для мировой автомобилестроительной промышленности приобретает борьба за безопасность, которая требует мероприятий просвещенного маркетинга.

Так, в конце 2015 года журналом Forbes после анализа результатов множества краш-тестов был составлен рейтинг наиболее безопасных авто. Согласно этому списку третье место в этом рейтинге занимает Volvo S60. Второе почетное место в рейтинге занимает Mercedes-Benz E-класса. Что касается первого места в рейтинге самых безопасных автомобилей, то оно принадлежит автомобилю Audi A6 [5, с.66].

В-четвертых, все большую значимость в мировом автомобилестроении приобретают вопросы экологии, требующие новых подходов, которые формируют экологический маркетинг.

В-пятых, происходит усиление тенденций в инновационности автомобиля. Например, в конкурентной борьбе с американскими и азиатскими автомобилестроительными компаниями немецкие автопроизводители рассматривают победу за счет усложнения инновационной составляющей производимой продукции.

В-шестых, усиление тенденций, связанных с эстетическим совершенствованием автомобилей. Эта маркетинговая тенденция проявляется через эстетические составляющие отношения потребителя к автомобилю: дизайн, комфортность, удобство эксплуатации и другое.

Подводя итоги, на сегодняшний день можно выделить несколько тенденций развития мирового автомобильного рынка. Во-первых, одной из значимых тенденций является изменение географии мирового автомобильного рынка, второй немаловажной тенденцией является изменение структуры промышленного производства мирового автомобильного рынка, и третьей тенденцией развития мирового автомобильного рынка является изменение маркетинговых подходов ТНК на мировом автомобильном рынке.

Библиографический список

1. Мировой авторынок в 2015 году вырос на 2% // Автостат. URL: <https://www.autostat.ru/news/24683/> (дата обращения 26.01.2016).

2. Мировой рынок легковых автомобилей в 2015-2016 годах // EREPORT.RU. URL: <http://www.ereport.ru/articles/commod/auto.htm> (дата обращения 23.01.2016).

3. Чистая прибыль Toyota за 2015 финансовый год выросла на 6,4% // Экономика и бизнес. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3271598> (дата обращения 11.09.2016).

4. General Motors потерял 2,5% на мировом рынке в первом полугодии. URL: <http://avtostat-info.com/News/2673> (дата обращения 20.04.2016).

5. Сербина Т. Самые безопасные автомобили в мире // УзнайВсе. URL: <http://www.uznayvse.ru/interesting-facts/samyie-bezopasnyie-avtomobili-v-mire.html> (дата обращения 15.12.2015).

Скворцова

Валентина Алексеевна

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

E-mail: s-emashov@mail.ru

Емашов Сергей Федорович

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

Skvortsova V.A.

Penza State University,

Penza, Russia

Emashev S.F.

Penza State University,

Penza, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

Л.В. Рожкова, М.Г. Чарьев ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА	3
L. V. Rozhkova, M.G.. Charyev MILITARY SAFETY AS FACTOR OF ENSURING NATIONAL SAFETY OF THE STATE	3
Л.В. Рожкова, М.А. Язкурбанов НЕПРИЗНАННЫЕ И ЧАСТИЧНО ПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА КАК СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	6
L. V. Rozhkova, M.A. Yazkurbanov UNRECOGNIZED AND PARTIALLY RECOGNIZED STATES AS MODERN POLITICAL PHENOMEN	6
Н.К. Турсунов, Д.Б. Орунова «БОЛЬШАЯ ДВАДЦАТКА» (G20) КАК НОВАЯ ПЛАТФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА НА МИРОВОЙ АРЕНЕ.....	9
N.K. Tursunov, D.B. Orunova THE GROUP OF TWENTY (G20) AS A NEW PLATFORM OF A COOPERATION ON THE WORLD SCENE	9
Н.А. Афанасов, В.В. Чигирев ФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ.....	16
N.A. Afanasov, V.V. Chigirev FORMS OF MANAGEMENT OF SOCIAL SYSTEMS.....	16
Д.А. Князева, К.В. Сараджидинова PR В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	20
D.A. Knyazeva, K.V. Saradzhidinova PR IN THE INTERNATIONAL RELATIONS.....	20
Б.Б. Джуманазаров ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН СНГ	24
B.B. Dzhumanazarov LEGAL ASPECTS OF ECONOMIC INTEGRATION OF THE CIS COUNTRIES.....	24

Н.В. Цейковец НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ	27
N.V. Tseykovets SOME CONTROVERSIAL CONCEPTUAL APPROACHES TO DEVELOPING THE ECONOMIC SECURITY STRATEGY OF RUSSIA	27
Л.В. Рожкова, М.Б. Розыкулыев ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	30
L.V. Rozhkova, M.B. Rozykulyev ENSURING INFORMATION SECURITY OF THE STATE IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION.....	30
О.В. Сальникова, А.А. Бяшимов ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	34
O.V. Salnikova, A.A. Vyashimov FORMATION OF FOREIGN POLICY STRATEGY OF THE EUROPEAN UNION	34
О.В. Сальникова, М.А. Раимова ПРОБЛЕМЫ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ	37
O.V. Salnikova, M.A. Raimova PROBLEMS OF NONPROLIFERATION	37
Н.Д. Васильева, К.А. Хачатрян РОССИЯ – «СЫРЬЕВОЙ ПРИДАТОК» КИТАЯ?	40
N.D. Vasilieva, K.A. Khachatryan RUSSIA – «RAW MATERIALS APPENDAGE» OF CHINA?.....	40
С.М. Барашев, А.И. Камышанов СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ	44
S.M. Barashev, A.I. Kamyshanov SPECIFICS OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF MARKET ECONOMY	44

И.В. Бахмутова РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ.....	47
I.V. Bakhmutova ROLE OF A HUMAN CAPITAL IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA	47
Л.В. Рожкова, И.А. Голубев ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	51
L.V. Rozhkova, I.A. Golubev PROFESSIONAL AND LABOR IDENTITY OF MODERN YOUTH.....	51
Д.С. Шилин ТРУДОВЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	59
D.S. Shilin LABOR ORIENTATIONS OF YOUTH OF AVERAGE EDUCATIONAL INSTITUTIONS	59
Д.С. Шилин СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ССУЗОВ И ВУЗОВ	62
D.S. Shilin COMPARATIVE ANALYSIS OF VALUABLE ORIENTATIONS OF MODERN YOUTH SSYZOV AND HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS	62
Е.С. Козина ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЙ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	65
E.S. Kozina USE OF GAME TECHNOLOGIES IN PRACTICE OF STIMULATION OF PERSONNEL OF MODERN DIGGINGS: DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE	65
И.А. Голубев ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	70
I.A. Golubev RELATION OF STUDENT'S YOUTH TO THE HIGHER EDUCATION	70

Е.С. Гангало, Е.С. Головина	
СЕМЬЯ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРОЦЕССА	
МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ.....	73
E.S. Gangalo, E.S. Golovina	
FAMILY AS PART OF THE MODERNIZATION PROCESS OF RUSSIA...	73
В.А. Скворцова, С.Ф. Емашов	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	
МИРОВОГО АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА	77
V.A. Skvortsova, S.F. Emashev	
CURRENT TRENDS OF DEVELOPMENT	
OF THE WORLD AUTOMOBILE MARKET.....	77
СОДЕРЖАНИЕ	81

**МИР В ЭПОХУ МОДЕРНИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПРАВОВЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ**

Сборник статей

Под редакцией *Л.С. Аникина, Л.В. Рожковой*

Редактор *Е.Л. Соловьева*

Ответственный за выпуск – зав. отделом методических программ,
ученый секретарь НМС ПДЗ

Л.А. Горбункова

Компьютерная верстка *Е.С. Расказовой*

Подписано в печать 09.12.2016

Формат 60×84 1/16

Бумага тип. № 1

Отпечатано на ризографе

Уч.-изд. л. 5,16

Тираж 100 экз.

Заказ 55

АННМО «Приволжский Дом знаний»

440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 8А

Множительный участок ПДЗ

440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, 8А

ДЛЯ ЗАМЕТОК

